

Константин Малофеев

ИМПЕРИЯ

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Империя Царьград

Константин Малофеев

**Империя. Настоящее
и будущее. Книга 3**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 94(100)

ББК 63.3(0)

Малофеев К. В.

Империя. Настоящее и будущее. Книга 3 / К. В. Малофеев — «Издательство АСТ», 2022 — (Империя Царьград)

ISBN 978-5-17-149396-7

Что такое *translatio Imperii*? Какую традицию унаследовала Российская Империя от Ассирии, Персии и Рима? Какова миссия России в мировой истории? Книга К.В. Малофеева посвящена Империи, ее прошлому, настоящему и будущему. Автор исследует взаимодействие в мировой истории имперского начала, основанного на религиозно обоснованной власти, и начала торгово-финансового. Перед читателем разворачивается грандиозная историческая панорама — Ассирия и Вавилон, Греция и Персия, Рим и Карфаген и так вплоть до нашего времени — крушение Российской Империи, взлет и падение советского проекта, установление современного миропорядка и попытки противодействия ему. Великие завоеватели, пророки и святые, торговые корпорации и банкирские дома действуют на этих страницах. В третьем томе рассматриваются события XX и начала XXI веков, когда сокрушенная Ханааном Империя ожила сперва в виде советской державы, а в наши дни возрождается вновь — как настоящая Православная Империя, усилиями Владимира Путина. Исследование, с одной стороны, базируется на лучших достижениях отечественной и мировой историографии, а с другой — предлагает оригинальные историософские идеи, десятилетиями разрабатывавшиеся автором. Книга будет интересна как специалистам-историкам, философам, политологам, экономистам, так и студентам и широкому кругу любителей истории. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(100)

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-17-149396-7

© Малофеев К. В., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава I	8
Уолл-стрит	8
Гитлер	23
Сталин	36
Вторая мировая война	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Константин Малофеев Империя. Настоящее и будущее. Книга третья

Моей дорогой семье

© Малофеев К. В.

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Без помощи моих учителей, друзей и единомышленников, сделавших существенные и важные замечания и комментарии к этой книге, она бы никогда не появилась на свет. А без редакторов и помощников я бы писал ее еще много лет.

Я благодарю академика Сергея Карпова за важнейшие фактические замечания и исправления, академика Сергея Глазьева – за многолетнюю совместную работу и обстоятельнейшие комментарии, доктора исторических наук Дмитрия Володихина – за бесценную помощь в работе над главами, посвященными становлению Империи и возвышению Москвы как Третьего Рима, доктора экономических наук Валентина Катасонова – за содействие в подборе фактического материала по экономической истории России и Запада в XX веке.

Для меня большая честь отметить роль философа и единомышленника Александра Дугина, который выступил рецензентом историсофского содержания книги, и моего литературного редактора публициста Егора Холмогорова, помощь которого в стилистической отделке текста спасла мой писательский дебют. И конечно, не могу не отметить моего бесценного помощника Максима Крючкова.

Я обязан также поблагодарить за конструктивную дружескую критику моих первых читателей – Игоря Щеголева, Михаила Леценко и протоиерея Бориса Кривоногова.

И наконец, я хотел бы выразить признательность митрополиту Тихону (Шевкунову) за лестный отзыв и благословение.

Дорогой читатель!

Работа над книгой «Империя» продолжалась более четырех лет и была закончена в середине 2021 года. Получился внушительный труд, выпустить который в одном томе было физически невозможно. По предложению издателя мы разделили книгу на три тома. Первый том, охвативший четыре тысячи лет истории, был издан в ноябре 2021 года, и весь первый тираж разошелся за три месяца. Второй том, озаглавленный «Империя. Третий Рим», вышел в свет совсем недавно – в марте 2022 года.

Выход третьего тома, названного «Империя. Настоящее и будущее», планировался тогда, когда читатели освоят первые два тома. Но реальный ход истории обогнал книгу – будущее Империи наступило 21 февраля 2022 года. В этот день глава Российского государства принял историческое решение – порвать с враждебным нам Западом. Империя и Ханаан, в том смысле, в котором эти понятия употребляются в нашей книге, вступили в борьбу, которую невозможно закончить компромиссом. Война на Украине, развязанная в 2014 году нацистской хунтой, засевшей в Киеве и терроризирующей собственный народ, наконец, будет завершена. Как и всегда в истории, завершится эта борьба победой несокрушимой армии Империи.

Наступило наше будущее. Будущее, за которое нам не будет стыдно перед предками и за которое нам скажут спасибо потомки. В нашей книге мы описали его. Господь проявил по отношению к нам милость – эти времена наступили уже сейчас. Вечная Империя возрождается на наших глазах и в наших сердцах.

Ход мировой истории всегда вел нас и теперь ведет к осуществлению нашего предназначения. Русская армия прямо сейчас воюет не с украинскими нацистами и сепаратистами, а с мировым Ханааном. Мощь цивилизации денег – исключительно экономическая, поэтому она пытается задушить нас санкциями. Наша же мощь – в нашей готовности «душу свою положить за други своя», в готовности отдать свой долг Богу и Отечеству, пусть для этого и потребуются пожертвовать жизнью. Поэтому враг будет разбит, и победа будет за нами. Затем на первый план выйдут задачи по обустройству мирной жизни. Мы не должны позволить развратному Ханаану снова проникнуть ни в наше общество, ни в тайники наших сердец.

Эти строки пишутся в Великую Пятницу, в день, когда Иисус Христос, Сын Божий, был распят на Кресте. Казнь через распятие римляне времен упадка нравов позаимствовали у своих заклятых врагов ханаанейцев, жителей зловещего Карфгена. Распятие и Воскресение Христово превратили орудие позорной казни богомерзких язычников в символ Вечной жизни и Царствия Небесного. Как после каждой пятницы обязательно наступает воскресенье, так и после нынешних испытаний Россия воскреснет в своей небесной ипостаси – как истинная Империя, удерживающая мир от зла.

Надеюсь, что вы, дорогие читатели, найдете в этой книге о будущем нашего горячо любимого Отечества созвучные вам ответы на вопросы, как нам жить дальше и как обустраивать грядущую Россию.

Москва
Великая Пятница, 22 апреля 2022 года

(*)¹

¹ Здесь и далее, запрещенная в России террористическая организация, или организация признана экстремистской, ее деятельность запрещена в России.

Глава I

Советская империя

Уолл-стрит

Первая мировая война завершилась для мирового Ханаана настоящим триумфом. Пала династия Романовых, а вместе с ней и Российская Империя – главная удерживающая сила на пути господства Ханаана. Со своих престолов были свергнуты Гогенцоллерны, Габсбурги, Османы. Была подорвана власть старой европейской аристократии. Моральные устои традиционного общества оказались разрушены.

Англосаксонский олигархат наслаждался властью над миром. Влияние Британской «империи» достигло апогея. Фунт стерлингов, господствовавший на мировой финансовой арене, еще больше укрепил свое положение. Если в 1913 году 47 % мировых валютных резервов хранилось в фунтах, то к середине 1920-х этот показатель вырос до 77 %.

Однако центр мирового Ханаана неумолимо перемещался в США, на Уолл-стрит. Именно американские финансисты – Рокфеллеры, Дюпоны, Меллоны, Гарриманы, но прежде всего группа Джона Пирпонта Моргана (младшего) – оплатили и срежиссировали сценарий мирового переворота. Это был насильственный переход от мира монархий во главе с Российской Империей к миру олигархов Уолл-стрит во главе с Федеральной резервной системой. После того как монархия в России пала, США вступили в Первую мировую войну и заняли по ее итогам законное место Империи в системе Версальского мира победителей.

Джон Пирпонт Морган-младший² (1867–1943)

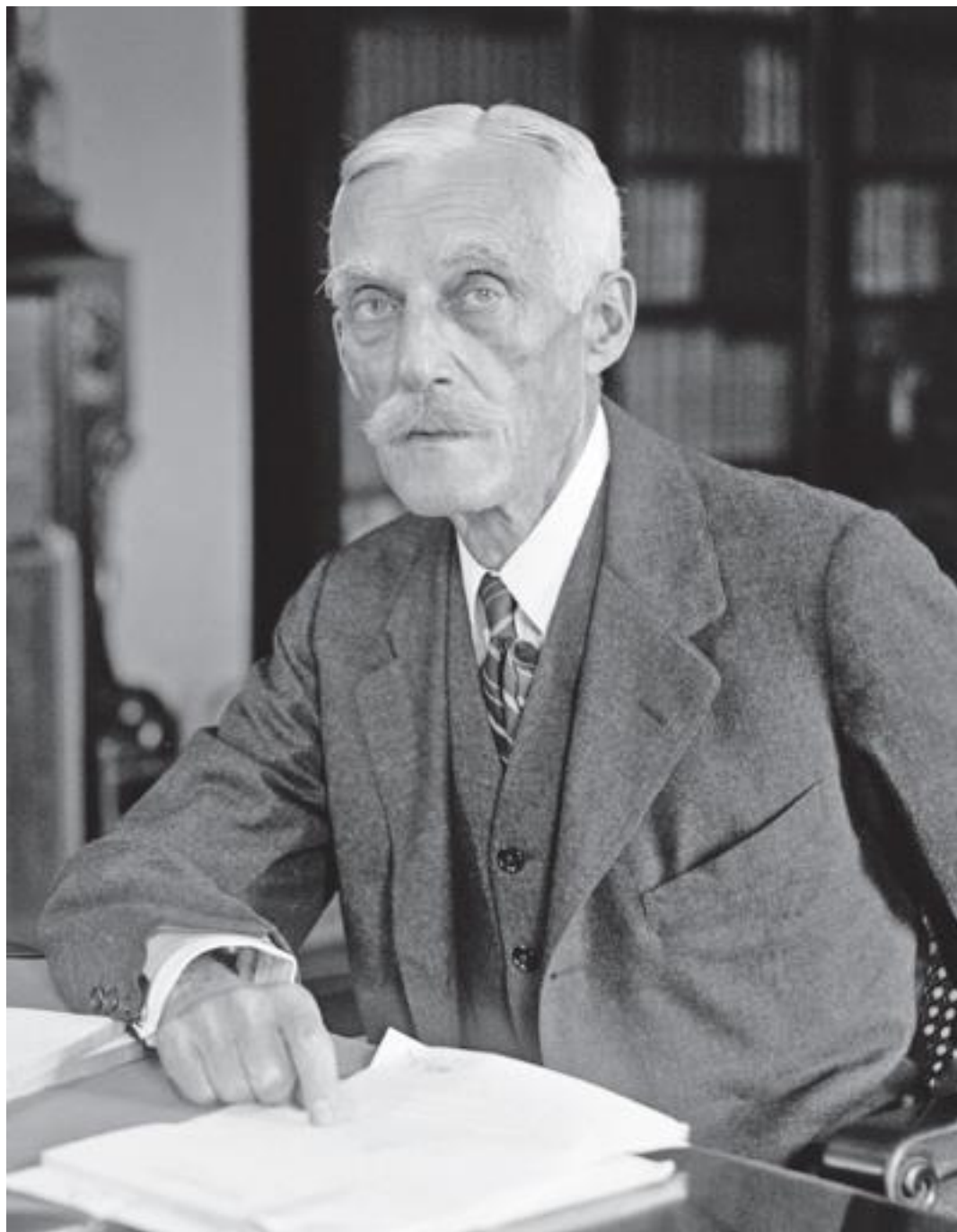
Версальский мир знаменовал собой наступление нового мирового порядка, в котором американский президент-глобалист Вудро Вильсон будет править миром через основанную по его же инициативе Лигу Наций. «Наконец-то в лице Америки мир узнал своего избавителя!»¹ – заявлял он. Однако олигархи Уолл-стрит совершенно не стремились к формированию новой

² Здесь и далее, как правило, указываются годы жизни, у глав государств – годы нахождения у власти.

«демократической империи», которая ставила бы финансистов в зависимость от политиков, военных и дипломатов. За два тысячелетия до того олигархи Карфагена не дали возвыситься Ганнибалу. Теперь их наследники из Нью-Йорка точно так же не позволили номинальному правителю нового Карфагена получить реальную власть над миром.

Олигархи заключили союз с изоляционистски настроенными республиканцами. Ратификация Версальского договора была провалена в сенате. Америка не вступила в учрежденную по ее же инициативе Лигу Наций. В 1921 году вместо глобалистского «мессии» Вильсона президентом стал республиканец Гардинг, не примечательный ничем, кроме крайней коррумпированности своего окружения. В 1923 году он был, по всей видимости, отравлен и заменен на более уважаемого Калвина Кулиджа. Оба эти президента были отстранены от реального управления государством. Их роль сводилась лишь к исполнению церемониальных функций. «Если бы федеральное правительство США прекратило свое существование, обычные люди не обнаружили бы различия в своей повседневной жизни в течение значительного отрезка времени»², – без всякого сарказма и даже с гордостью подчеркивал Кулидж.

Ханаанский олигархат установил над США контроль таких масштабов, которые в мировой истории встречались лишь единожды – в Карфагене. Америкой правили 60 семейств – Морганы, Рокфеллеры, Дюпоны, Меллоны, Гарриманы, Варбурги и другие. Фактическим правителем США был Эндрю Меллон, один из китов Уолл-стрит, занимавший пост министра финансов. «Эндрю Меллон доминировал в Белом доме в те дни, когда администрация Кулиджа находилась в зените, так что было бы справедливо назвать администрацию правлением Кулиджа и Меллона»³, – отмечал журналист Уильям Аллен Уайт.

Эндрю Меллон (1855–1937)

Под стать политической обстановке были и нравы. 1920-е годы, «век джаза», как назвал его писатель Фрэнсис Скотт Фицджеральд, стали периодом триумфа ханаанской морали: «Всю страну охватила жажда наслаждений и погоня за удовольствиями... Слово „джаз“, которое теперь никто не считает неприличным, означало сперва секс, затем стиль танца и, наконец, музыку»⁴.

Перечисляя знаменитые книги этой эпохи, Фицджеральд рисует яркую картину стремительной содомизации городского общества Америки, находящегося под властью Ханаана: «Сперва выяснилось, что жизнь Дон Жуана весьма интересна („Юрген“, 1919); затем мы узнали, что в окружающей нас жизни огромную роль играет секс, о чем мы и не догадывались („Уайнсбург, Огайо“, 1919)... что девушек, которых соблазняют, не всегда ждет гибель („Пылающая юность“, 1922), что даже насилие нередко оказывается благом („Шейх“, 1922), что

красивые английские леди часто склонны к разврату („Зеленая шляпа”, 1924), а точнее, посвящают разврату большую часть своего времени („Водоворот”, 1926), и очень хорошо это делают („Любовник леди Чаттерлей”, 1928), и что, наконец, бывают протivoестественные отклонения („Бездна одиночества”, 1928, и „Содом и Гоморра”, 1929)»⁵.

Впрочем, сельской Америки «век джаза» не коснулся. Рядом с настоящим Новым Карфагеном – Нью-Йорком, Чикаго, Сан-Франциско и Лос-Анджелесом, – поблизости от которого начал расцветать Голливуд, жила своей жизнью американская фермерская глубинка, каждое воскресенье посещавшая протестантские церкви и верившая в то, что пьяница или безработный отвержен Богом. Эта одноэтажная Америка навязала Ханаану некоторые из своих правил, в частности сухой закон, который на практике выродился в расцвет гангстерства. «Веку джаза» формальный запрет на спиртное лишь придавал дополнительную подпольную остроту.

«Век джаза»

В 1920-е годы американские фермеры столкнулись с тем же эффектом «ножниц цен», что и русская деревня: промышленное производство давало все больше товаров, в то время как покупательная способность села падала. При этом на селе по-прежнему были сосредоточены 44 % населения США. В высокоразвитой Америке 45 % фермерских хозяйств не имели доступа к электричеству, более 45 миллионов человек не имели водопровода и канализации.

«Процветание» под сенью олигархического режима наблюдалось только в городах, причем касалось оно лишь зажиточных классов, а не рабочих.

Существенный рост производительности труда в американской промышленности за счет внедрения новых технологий, прогрессивных фордовской и тейлоровской систем организации труда не привел, однако, к столь же существенному росту заработной платы и просачиванию богатств в широкие слои населения. Все огромные достижения американской экономики, ставшей после устранения конкурентов – России и Германии – самой передовой на планете, обращались в прибыль олигархии. И эта прибыль использовалась прежде всего для любимого хананского развлечения – биржевых спекуляций.

Американский экономист Джон Кеннет Гэлбрейт в своей работе «Великий крах» отмечает: «В период с 1919 по 1929 год производительность из расчета на одного рабочего промышленной сферы выросла примерно на 43 процента. Зарплаты и цены при этом оставались

относительно стабильными или, во всяком случае, росли несопоставимо низкими темпами. Если производственные расходы уменьшаются, а цены остаются на прежнем уровне, то растут прибыли. Соответственно, рост прибылей увеличивает потребительские расходы зажиточных слоев населения, чем, вероятно, отчасти объясняются и повышенные ожидания на рынке ценных бумаг, которые привели к буму»⁶.

Нью-Йорк. 1920-е гг.

Почти миллион американцев втянулся в биржевое казино. Акционеры ФРС щедро кредитовали охотников за удачей свеженапечатанными долларами. Учетная ставка была снижена до 3,5 %. Получаемые от ФРС «дешевые деньги» либо вкладывались банками в акции, либо выдавались в качестве «брокерских кредитов» населению, опять же – на покупку акций. Фактически эти акции приобретались по поручению игрока брокерскими конторами и находились в залоге у кредитующего банка, игрок же вносил определенную «маржу» для компенсации расходов брокера в случае падения курса акций. Однако в условиях общего спекулятивного ажиотажа маржа была небольшой, так как акции все время росли.

Началась золотая эпоха инвестиционных банков. Если обычный коммерческий банк брал депозиты и выдавал под них кредиты, то инвестиционный, пользуясь деньгами вкладчиков или кредитами ФРС, покупал и продавал деривативы на деньги и активы – акции, векселя и облигации. На 1000 долларов денег в банке или производственных активов могло быть выпущено ценных бумаг разных видов на десятки тысяч долларов. Ясно, что в случае одновременного предъявления всех этих деривативов в банк его ждало немедленное банкротство. Это была классическая финансовая пирамида – каждый следующий спекулянт покупал у предыдущего. Пока находились новые искатели наживы, пирамида росла как на дрожжах. Об этом красноречиво свидетельствовал индекс Доу-Джонса – показатель суммарной капитализации Нью-Йоркской биржи.

Возникли деривативы на деривативы. Для увеличения прибылей инвестиционные банкиры стали использовать «эффект рычага». Если на 50 % возрастала стоимость находящихся в распоряжении инвестиционного фонда акций, то стоимость акций самого фонда возрастала на

150 %. Если же акции успешного фонда находились в активах другого фонда, то эти последние вырастали в цене многократно. Гэлбрейт пишет: «На рынке начали быстро появляться инвестиционные трасты, которые спонсировали возникновение других трастов, а те, в свою очередь, спонсировали основание третьих. Магия рычага при относительно малых затратах могла принести баснословные доходы человеку, который стоял за всеми этими трастовыми компаниями»⁷. А стояли за этими трастами инвестиционные банки крупнейших олигархов: Guaranty Trust Company of New York Моргана, The Chase Manhattan Bank Рокфеллера, National Bank Меллона. На сцене также появился инвестбанк Goldman Sachs, который остается лидером уолл-стритовских махинаций до наших дней.

Массовая биржевая спекуляция в США 1920-х годов была не первой для глобального Ханаана. До нее была «тюльпанная лихорадка» в Голландии XVII века и афера «Компании Южных морей» в Англии XVIII века. Теперь же центр мировых финансовых махинаций переместился в Нью-Йорк, новый Карфаген. В погоню за легкой наживой включилось около миллиона американцев. «Шофер богатого человека ведет машину, внимательно прислушиваясь к разговорам пассажиров на заднем сиденье, которые обсуждают последние тенденции в Bethlehem Steel, ведь он купил 50 акций, взяв деньги в кредит под 20 процентов. Чистильщик окон в брокерской конторе делает перерыв в работе, чтобы просмотреть текущие сводки с биржи, ведь он подумывает о том, чтобы вложить все свои сбережения, заработанные тяжелым трудом, в несколько акций Simmons. А Эдвин Лефевр (популярный радиокomentатор тех времен) то и дело твердит по радио о том, как скромный биржевой клерк заработал на бирже почти четверть миллиона долларов, как медсестра сумела сорвать куш в 30 тысяч долларов, воспользовавшись советом своего благодарного пациента»⁸, – так описывал эту эпоху американского «МММ» историк Ф. Л. Аллен.

Как уже не раз бывало в истории, ханаанская республика не справилась с собственной жадностью. Акционеры ФРС и министр финансов США Эндрю Меллон расписались в полной неспособности управлять экономикой через кредитную эмиссию долларов. Жажда наживы заставляла их выпускать все новые деньги под учетную ставку ФРС. При этом было очевидно, что никакой рост экономики не догонит этой огромной необеспеченной массы долларов и ценных бумаг – деривативов. Ханаанская олигархия привела США к величайшему кризису безо всяких на то реальных экономических причин. Единственная настоящая причина Великой депрессии в том, что 24 декабря 1913 года американское государство передало эмиссию своих денег в руки частных олигархов, акционеров ФРС.

Летом 1929 года началось падение промышленных индексов. Однако спекуляции не только не были остановлены, но и стали особенно ожесточенными. Спектакль вступил в решающую фазу – начался отъем денег у рядовых игроков этого «казино». Вот как описывает этот сценарий В. Катасонов: «Акт первый – активная кредитная эмиссия. Акт второй – сжатие кредитной эмиссии и отзыв ранее выданных кредитов. Акт третий – организация банкротств клиентов и сбор „урожая“ в виде взыскания залогов и покупки на рынке подешевевших активов (для отдельных актеров роль в третьем акте звучит иначе: собственные банкротства и продажа своих активов другим актерам)»⁹. Один из хозяев Уолл-стрит Бернард Барух лаконично описал этот третий акт следующими словами: «Я начал ликвидировать свои акции и вкладывать деньги в облигации и запас наличности. Я также купил золото»¹⁰.

В октябре 1929 года Нью-Йоркская биржа рухнула. Новый президент Герберт Гувер, один из активных участников эксплуатации России в 1920-е годы, не выражал ни малейшего желания спасти биржевой мыльный пузырь, а большинство финансистов, которым была поручена стабилизация положения, на самом деле сами втайне играли на понижение. Биржевой крах не был причиной кризиса – он был операцией олигархов, с помощью которой они спасали свои прибыли по окончании периода «процветания».

Началось неудержимое падение американской экономики. Сокращалась промышленность, шли массовые увольнения рабочих, банкротство банков привело к разорению вкладчиков. Промышленное производство понизилось на 44 %, национальный доход упал на 48 %, обанкротилось 40 % банков, работу потеряли 17 миллионов человек, общий уровень безработицы вырос с 4 до 25 %. Были просрочены 844 тысячи ипотечных кредитов. Крах потерпел даже Bank of United States – ведущий банк еврейского сообщества США, причем Дом Моргана демонстративно отказался прийти ему на помощь.

Великая депрессия. Уборщик на бирже

К коллапсу промышленности прибавился коллапс сельского хозяйства: пытаясь спасти себя, фермеры увеличили производство, чем еще сильнее уронили цены на свою продукцию, а с 1930 по 1936 год на прерии обрушились пыльные бури, уничтожавшие почву, посевы, засыпавшие дома и вызывавшие у людей «пыльную пневмонию». Именно на это, самое неподходящее, время пришлась сталинская коллективизация, когда советское правительство выжимало у крестьян зерно, зачастую обрекая их на голод, и продавало его по демпинговым ценам на рынок США, уже затоваренный американскими фермерами.

Главной задачей президента Гувера стало спасение мировой системы экономических расчетов, в которой Англия и Франция выплачивали США значительные военные долги, а Германия платила репарации, пользуясь американскими же кредитами. Спасение провалилось –

Гувер ввел мораторий на всю цепочку платежей, что в конечном счете привело к полному списанию военных долгов. Этот акт был с враждебностью встречен американским обществом, окончательно уверившимся в том, что оно оплатило чужую войну своими деньгами. В Конгрессе начались поиски виноватых. Допрашивали и Моргана, и Дюпонов. Олигархов обвиняли в том, что США вступили в войну для спасения их кредитов, выданных странам Антанты. Народная ненависть обрушилась на всех олигархов – акционеров ФРС. Именно тогда их стали называть «банкстерами» с легкой руки нью-йоркского судьи Фердинанда Пекоры.

Конгресс США также принял протекционистский закон Смута – Хоули, повышавший тарифы на большинство импортных товаров. Однако попытка страны, ставшей резиденцией мирового Ханаана, перейти к экономической автаркии оказалась неудачной. Ответом стала тарифная война со стороны зарубежных стран: мировая торговля практически умерла, экспорт из США резко сократился, что вновь ударило и по промышленности, и по фермерам. Общий импорт в США упал на 66 % с 4,4 миллиарда долларов в 1929 году до 1,5 миллиарда в 1933 году, а экспорт – на 61 % с 5,4 миллиарда долларов до 2,1 миллиарда.

Депрессией в США воспользовались глобальные конкуренты из Лондона для того, чтобы усилить свое могущество в мировой системе. 21 сентября 1931 года Банк Англии, вотчина Ротшильдов, внезапно прекратил обмен фунта на золото, тем самым обрушив всю систему золотого стандарта и прекратив перетекание драгметалла в США. Гувер сравнил ситуацию в Великобритании с банкротством банка, который просто закрыл свои двери для вкладчиков.

Вслед за этим правительство Его Величества изолировало свою колониальную экономическую систему от внешнего мира, и прежде всего от США. В 1932 году на конференции в Оттаве было заключено соглашение об «имперских преференциях». Отныне Англия, отгородившаяся от Европы и США высокими таможенными барьерами, была открыта прежде всего для товаров из своих доминионов и колоний – Канады, Австралии, Южной Африки, Индии. Доминионам была предоставлена относительно большая политическая свобода, а экономически они как никогда близко подошли к идеалу Джозефа Чемберлена о «еще более великой Британии». Экспорт из метрополии в имперскую зону увеличился с 44 до 48 %, а импорт в обратную сторону – с 30 до 39 %.

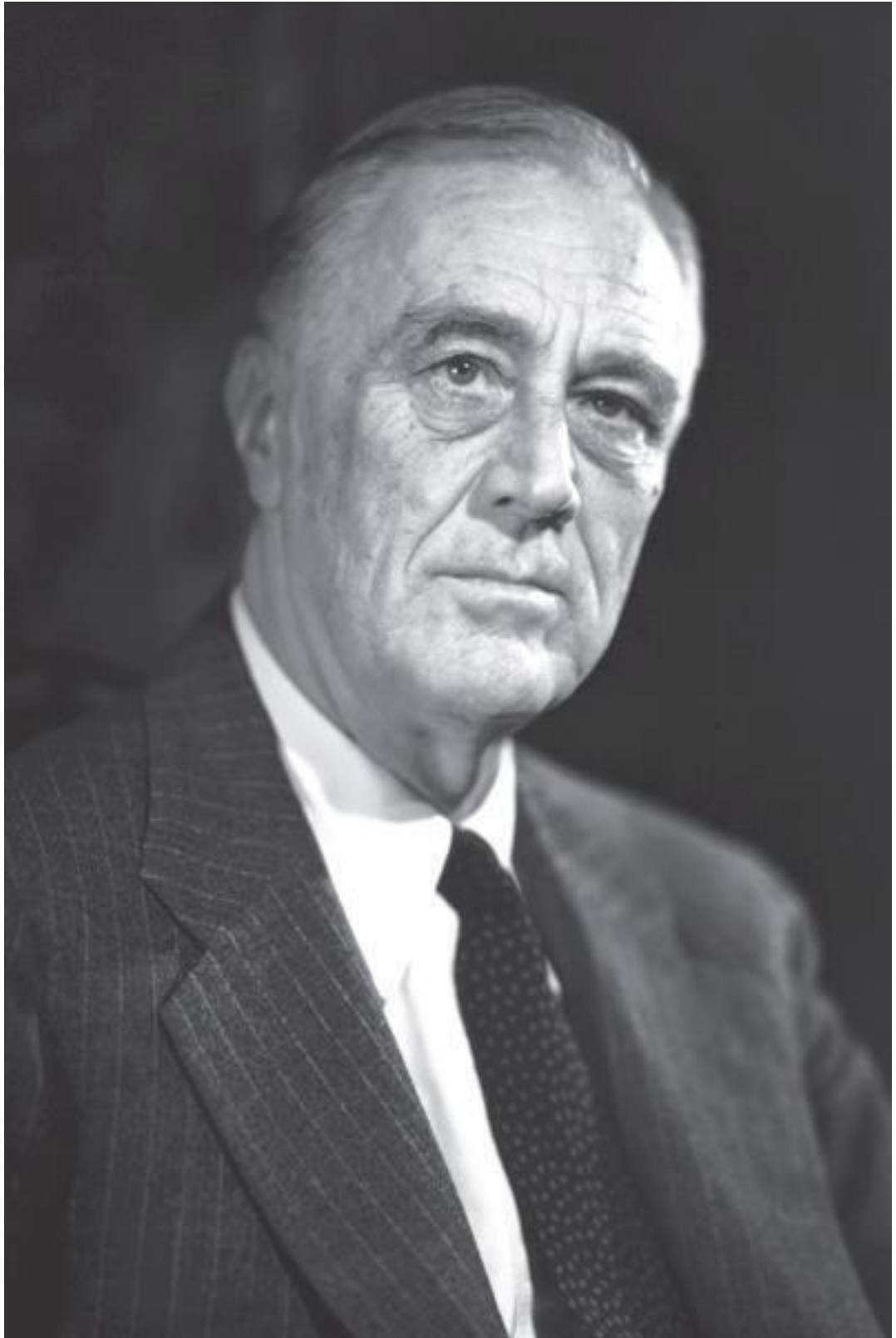
Это решение Лондона, перетянувшее одеяло мирового финансового центра из Нью-Йорка назад в Старый Свет, создало внутри англосаксонского Ханаана глубинные предпосылки для начала Второй мировой войны. На фоне враждебных действий лондонского Сити магнаты Уолл-стрит прислушались к рекомендациям представителя Моргана в Германии Ялмара Шахта и сделали ставку на милитариста Гитлера. Новоявленный фюрер получил американскую поддержку в борьбе за власть и американские инвестиции для восстановления военной мощи Германии. Баланс сил в Европе больше не волновал США. Их интересовало замещение доходов, потерянных вследствие эмбарго конкурентов из Лондона.

Действия Британии по установлению протекционистских преференций были лишь одним из симптомов смены глобальных исторических тенденций. На смену ханаанскому открытому всемирному рынку 1920-х годов пришли закрытые и жестко контролируемые правительствами экономики имперского типа, которые, в свою очередь, повлекли за собой возникновение авторитарных режимов и взлет имперской идеологии.

Отныне в качестве критерия экономической эффективности стала выступать не максимальная прибыль банкиров, а всенародное благо. Именно правительственная политика по стимуляции совокупного спроса стала рассматриваться как главный инструмент макроэкономического управления в теории английского экономиста Дж. М. Кейнса. Кейнсианство, предусматривавшее государственное управление экономическими процессами за счет увеличения денежной массы, поддержки покупательского спроса широких масс и обложения сверхбогачей высокими налогами, стало господствующей идеологией в мировой экономической мысли почти на столетия.

Всесилие ростовщического Ханаана было ограничено. Однако имперская экономика не привела к реставрации соответствующей формы правления – монархии. После вековой дискредитации со стороны революционеров монархия уступила место диктатурам. Причем не только в коммунистическом СССР, но и в демократических Германии, Италии и даже в цитадели мирового Ханаана – США.

В 1933 году, одновременно с возвышением Гитлера, в Америке пришел к власти Франклин Делано Рузвельт. Этот бывший влиятельный член команды Вильсона в конечном счете выполнил версальскую программу последнего по созданию мировой «Американской империи». Рузвельт начал перевод американской экономики на рельсы корпоративного социализма, который был ранее опробован в Италии и сталинском СССР и на которые переходила Германия. Под маской демократии президент установил авторитарное правление, длившееся пожизненно: в нарушение всех традиций он избирался президентом четыре раза подряд.

Франклин Делано Рузвельт (1933–1945)

И своим окружением, и самим собой Рузвельт рассматривался именно как основатель империи. Его советник Адольф Берли постоянно использовал шутивное обращение к президенту «дорогой Цезарь». А по случаю празднования одного из дней рождения Рузвельта была

организована вечеринка в римском стиле, во время которой он облачился в императорскую пурпурную тогу и надел лавровый венец.

Принеся президентскую присягу в условиях банковского кризиса и всеобщей ненависти к «банкстерам», Рузвельт пообещал американцам new deal, что неверно переводится как «новый курс»: на самом деле президент говорил о «новой сделке», о новом распределении богатств и жизненных шансов.

Мероприятия, проводившиеся Рузвельтом, были не чем иным, как смесью популистской политики и жесткого строительства корпоративного социализма, обеспечивавшего интересы самого верхнего слоя американской олигархии, отныне тесно сращенного с правительством. «Карфагенскому» самоуправлению Ханаана пришел конец: теперь он должен был считаться с разрастающимся бюрократическим аппаратом и подспудно набиравшей обороты милитаризацией.

В целях получения массовой поддержки населения Рузвельт стимулировал народную ненависть к «банкстерам», на которых лежала ответственность за возникновение экономического кризиса. В 1933 году Конгресс принимает закон Гласса – Стиголла, полностью запретивший коммерческим банкам операции с ценными бумагами и обязавший страховать депозиты. Этот закон стал основой финансовой стабильности США вплоть до конца XX века. В 1999 году новый Ханаан вновь, как и в 1920-е, стал единоличным глобальным лидером и тут же пустился во все тяжкие. Закон Гласса – Стиголла был отменен, и на Уолл-стрит начался очередной аттракцион невиданной жадности спекулянтов, что привело к новой депрессии – мировому кризису 2008 года.

Трудовая армия Рузвельта

Одним из первых шагов в рамках «новой сделки» Рузвельта стала полная конфискация у американцев всего золота в слитках и монетах, которое подлежало обмену на бумажные доллары по официальному курсу. За уклонение от обмена полагались крупные штрафы или 10 лет тюрьмы – меры, удивительным образом напоминающие сталинские методы. Награбленное золото было сосредоточено в Форт-Ноксе, сверхзащищенном хранилище американского золотого запаса, представлявшем собой настоящую крепость.

Президент, получивший право лично определять цену золота, поднял ее с 21 до 35 долларов за унцию. При этом от золотого стандарта Рузвельт решительно отказался. Он закрыл ротшильдовскому Банку Англии двери на американский валютный рынок, сорвав Лондонскую валютную конференцию 1933 года.

Рузвельт отказался и от кредитной эмиссии ФРС, перейдя к прямой эмиссии денег. «Старые фетиши так называемых международных банкиров уступают место планированию национальных валют»¹¹, – заявлял президент.

Основная часть нововыпущенных долларов пошла на финансирование массовых общественных работ. Миллионам безработных предлагалось за символическую плату трудиться на строительстве дорог, плотин, парков, мостов, школ, аэродромов. Силовое принуждения по гулаговскому типу к этим почти бесплатным рабочим не применялось, однако экономические механизмы в условиях всеобщей безработицы действовали крайне эффективно. Разный по уровню жестокости, но сходный по организационным механизмам, лагерный труд стал важной составляющей экономической политики 1930-х и в США, и в Германии, и в СССР.

Вступая в такие структуры, как «Гражданский корпус охраны окружающей среды», «Администрация долины Теннесси» и особенно «Управление общественных работ» во главе с ближайшим соратником Рузвельта Гарри Гопкинсом, американец переставал ощущать себя презируемым безработным и вновь обретал гордость за то, что он может быть полезным обществу. В итоге эта трудовая армия превратилась в легионы избирателей Рузвельта и Демократической партии. На выборах 1936 года соперник Рузвельта от Республиканской партии сумел получить большинство лишь в двух штатах.

Рузвельт и его команда считали планирование основой экономики. Их главной задачей было поддержание баланса между отраслями промышленности, недопущение перепроизводства и жесткой конкуренции. «Человек, желающий построить большее количество промышленных предприятий, создатель большего количества железных дорог, организатор большего числа корпораций скорее будет представлять опасность [для выхода из депрессии], чем станет помощником»¹², – подчеркивал президент, выражая неприятие неограниченного расширения производства в погоне за наживой. В отличие от своего дальнего родственника Теодора Рузвельта, который принял антитрестовское законодательство и разбил Standard Oil Рокфеллера на независимые компании, Франклин Делано Рузвельт был противником антимонопольного законодательства. Напротив, его «мозговой трест» исходил из того, что именно тресты являются удобным инструментом управления современной экономикой.

Для контроля за бизнесом была создана «Национальная администрация восстановления» (NRA) во главе с Хью Сэмюэлем Джонсоном, бизнес-партнером магната Барнарда Баруха и убежденным противником «убийственной доктрины дикого и волчьего индивидуализма»¹³.

Задачей NRA стало манипулирование экономическими процессами, приближавшее экономику США к плановой. Джонсон навязывал отраслям сложные «кодексы честной конкуренции», включавшие ограничение производства, твердые цены, твердые зарплаты и сокращение рабочих часов. Заводы, фабрики, магазины, рестораны должны были работать согласно десяткам таких кодексов.

Но NRA функционировала не как государственный советский Госплан, а, скорее, как протофашистская ассоциация. Символ организации – синий орел – размещался на окнах сотрудничавших с ней компаний, грузовиках, кассах, газетах. В отношении остальных организовывался жесткий бойкот. Под знаменами с синим орлом проводились многомиллионные массовые шествия сторонников NRA. По сути, ведомство Джонсона осуществило тотальное картелирование американской экономики, на время покончив с фетишем свободной конкуренции и «невидимой руки рынка».

Аналогичную роль в аграрном секторе сыграл так называемый Закон о регулировании сельского хозяйства (Agricultural Adjustment Act). Во главе профильного министерства стоял Генри Уоллес, подчеркнута симпатизировавший СССР и являвшийся, кстати, последователем известного «гуру» Николая Рериха. Главной задачей ведомства Уоллеса было принуждение фермеров к сокращению производства. Осуществлялось это жесткими мерами, приведшими к

сокращению численности фермеров и переходу их в число клиентов «Управления общественных работ». Неудивительно поэтому, что аграрную политику Рузвельта часто сравнивали с английскими огораживаниями XVI века.

США, сосредоточившие в своих руках значительную часть мирового богатства, могли позволить себе гораздо более щадящие методы построения планово-тоталитарного социализма. Сам социализм при этом носил не коммунистический, а корпоративный характер. Тем не менее базовые тенденции рузвельтовской политики совпадали с теми, что имели место в СССР и Германии.

Кроме того, Рузвельт не смел прибегать к массовому террору. Однако селективный террор применялся. Когда у президента появился опасный конкурент, политик-популист Хьюи Лонг, выступавший за всеобщий раздел олигархических богатств между американцами, то Рузвельт перехватил его лозунг о налоге на богатых. Новый закон был принят, однако коснулся только одного человека в стране – наследственного миллиардера Джона Рокфеллера. А вскоре Лонг при загадочных обстоятельствах был убит. И уже посмертно на него навесили клеветнический ярлык «фашиста» и «американского Гитлера».

На решительные антиолигархические меры Рузвельт так и не пошел. Он не стеснялся негативно высказываться в адрес богачей, с его подачи был принят закон о социальном страховании и введении пенсионной системы, он оказывал поддержку профсоюзам в столкновениях с олигархами, в частности с принадлежавшей Морганам General Motors. Однако эти популистские меры были направлены исключительно на повышение электорального рейтинга президента, а не на ликвидацию олигархической ФРС как таковой. Для Уолл-стрит же самой большой угрозой являлись независимые популярные политики, такие как агитатор за пенсионную реформу Таунсенд, сторонник раздела богатств Лонг и идеолог наступления на банкиров пастор Кофлин. Однако все они были нейтрализованы Рузвельтом.

Как только акционеры ФРС, «банкстеры», поняли, что опасность народной расправы миновала, они надавили на Рузвельта и свернули его «новый курс». Произошла «Рузвельтовская рецессия» 1937–1938 годов, которую сам президент считал не естественным экономическим процессом, а заговором против его политики. Рупором олигархата стал Верховный суд, который в американской системе разделения властей на службе Уолл-стрит всегда играл роль третьей, «запасной», ветви власти против президента и Конгресса. Рузвельт не стал конфликтовать с олигархами, и к 1938 году «новый курс» фактически был свернут. «Дорогой Цезарь» перешел к строительству американской империи вовне. Преодолевая отчаянное сопротивление изоляционистов, он вовлекал США и мир в войну.

За 1930-е годы рузвельтовские США индустриально оснастили и вооружили как сталинский СССР, так и гитлеровскую Германию. Теперь предстояло сравнить их с Англией и друг с другом, чтобы на выходе Америка получила безусловную гегемонию над миром. Великая депрессия продемонстрировала, что если американцы не добьются всемирного экономического господства, то власть ФРС приведет США к банкротству, а их глобальные конкуренты только усилятся. Первая мировая война оказалась очень действенным инструментом обогащения Нового Света за счет тотальной войны в Старом. И новый Ханаан решил использовать этот дьявольский инструмент еще раз.

Гитлер

Человек, ввергший Германию и весь мир во Вторую мировую войну, не был по рождению гражданином германского рейха. Адольф Гитлер родился в 1889 году на территории Австро-Венгрии в небольшом городке Браунау-на-Инне в семье чиновника Алоиса Гитлера. Мать Адольфа Клара приходилась внучатой племянницей своему мужу.

Солдат Адольф Гитлер. 1914 г.

В молодости Гитлер хотел стать художником. В 18 лет он переехал в Вену, однако все его попытки поступить в художественную академию провалились. На несколько лет он оказался на люмпен-пролетарском дне австрийской столицы. Именно в этот период выработались его основные политические убеждения.

Прежде всего молодой Гитлер ненавидел и презирал Габсбургскую монархию, служившую для него примером «смещения рас», в котором «низшие», славяне и евреи, возобладали над «высшими», германцами. Гитлер утверждал, что в нем нарастало внутреннее неприятие государства Габсбургов как конгломерата различных этнических групп, заполнивших столицу. Его, как он сам признавался, «выворачивало наизнанку» от смешения чехов, поляков, венгров, русинов, сербов, хорватов. Особенно будущий глава Третьего рейха возненавидел евреев. Огромный город стал для Гитлера олицетворением того, что он именовал «расовым осквернением», из-за которого якобы разложился «древний центр германской культуры»¹⁴.

Не желая защищать Габсбургов и сражаться рядом с чехами, Гитлер уклоняется от военной службы. Он проникается идеями великогерманской партии, которая искала спасения австрийских немцев в объединении с германским рейхом (что, между прочим, по законам Австро-Венгрии считалось изменой).

В то же время его внимание привлекают социал-демократы, но не своими марксистскими идеями, которые были ему отвратительны, а умением выступать от имени рабочего класса и организовывать массовые мероприятия. Наконец, под влиянием обильно циркулировавших в австрийской столице политических брошюр Гитлер становится маниакальным антисемитом.

Поправив дела получением небольшого наследства умершей тетки, 24-летний Гитлер перебирается в Мюнхен и с началом мировой войны вступает добровольцем в германскую армию. Он от звонка до звонка отслужил на Западном фронте, много раз был ранен и удостоен наград. Ненадолго ослепнув после газовой атаки в октябре 1918 года, Гитлер, выйдя из лазарета, узнает, что война Германией проиграна, кайзер свергнут и бежал, а в стране теперь республика, власть в которой пытаются захватить коммунисты.

Хотя стратегически война Германией была проиграна еще в августе 1914 года в сражении с русской армией под Гумбинненом (в результате чего из наступавших на Париж немецких частей значительная часть войск была переброшена на Восточный фронт и Германия лишилась возможности покончить с Францией одним ударом), подавляющее большинство немцев этого не осознавало. От кайзера и генералов до ефрейторов и рядовых солдат все были уверены, что находятся в шаге от победы. Крах экономики и государственности, позорное перемирие, подписанное тогда, когда на территории Германии не было еще ни единого неприятельского солдата, воспринималось как предательство, удар в спину, нанесенный либералами, социал-демократами, олигархами и евреями.

Еще больше возмущения добавил Версальский мирный договор. Хотя он был мягче, чем, к примеру, Брестский мир, навязанный Германией России, подавляющее большинство немцев расценивали его как национальное унижение, а установленную после свержения кайзера Веймарскую республику – как живой символ этого унижения и фактически оккупационный режим. Кипела политическая борьба – за власть боролись монархисты, консервативные революционеры, сторонники создания «Третьего рейха», национал-социалисты и даже национал-большевики. Действовало множество военизированных организаций, стремившихся к возрождению былой военной мощи, имперского могущества, а зачастую и декларировавших стремление к освобождению от власти мирового олигархата.

Межвоенная Европа была одержима страхом перед призраком коммунизма. Европейские буржуа опасались ужасов Мировой революции Ленина и Троцкого в своих странах. В противовес силам Коминтерна стали создаваться фашистские группы и партии, которые соче-

тали идеологию антикоммунизма и национализма с заимствованными у революционеров методами манипулирования народными массами, ненавистью к старым аристократическим элитам и монархии. И Муссолини, и Гитлер прошли школу революционеров. Гитлер некоторое время даже сотрудничал с Баварской советской республикой.

Примером для Гитлера стал Бенито Муссолини. Он успешно создал и привел к власти фашистское движение в Италии. Видный лидер социалистов, лично знакомый с Лениным и Троцким, в годы войны он занял патриотическую позицию, а затем стал выразителем идей итальянских ветеранов, возмущенных тем, что вступившая в Антанту Италия не получила от победы практически никаких выгод.

В 1919 году отряды фашистов во главе с поэтом-декадентом Габриэле д'Аннунцио захватили город Фиуме (Риека), на который после распада Австро-Венгрии претендовала Югославия. В своей фашистской республике д'Аннунцио стал конструировать особую политическую культуру, элементы которой будут впоследствии восприняты Муссолини и, с незначительными изменениями, Гитлером: черные рубашки, массовые шествия, римское приветствие. Важной чертой мировоззрения д'Аннунцио было воинственное антихристианство и неоязычество, замешанное на идеях Фридриха Ницше о сверхчеловеке.

Муссолини вывел фашизм на общенациональный уровень и вписал его в контекст ожесточенной гражданской войны. Поход его чернорубашечников на Рим осенью 1922 года закончился захватом фашистами власти. Сам фашистский дуче (ит. «вождь») стал премьер-министром, а впоследствии получил диктаторские полномочия, которые использовал для создания корпоративного государства с претензиями на идеологическое и геополитическое наследие Римской Империи.

Гитлер поначалу был подражателем Муссолини. Осенью 1919 года он вступил в Немецкую рабочую партию (НРП), основанную активистами общества «Туле». Задачей «Туле» был поиск мифической прародины арийской расы – Гипербореи – и утверждение превосходства самой «расы господ». Наряду с разработкой языческих мифов члены общества занимались и практическим оккультизмом. В той или иной степени связаны с «Туле» были такие близкие соратники Гитлера, как содомит Рудольф Гесс (близкий к геополитику Карлу Хаусхоферу) и Альфред Розенберг.

Бенито Муссолини (1922–1943)

Один из участников «Туле» Дитрих Эккарт увидел в энергичном ораторе Адольфе Гитлере настоящего арийского мессию. Вскоре Гитлер захватывает безраздельную власть в партии и провозглашает «фюрер-принцип», безоговорочную всеобщую верность вождю. Он переименовывает партию в НСДАП – Национал-социалистическую немецкую рабочую партию. В составе партии появляются боевые дружины – штурмовые отряды СА, а затем и личные телохранители фюрера – охранные отряды СС.

Эмблемой партии становится популярный у оккультистов и масонов солярный языческий символ – свастика. Таким образом, новая организация избавлялась от христианского креста, лежавшего прежде в основе символики консервативных партий и движений. На своих митингах нацисты несут красные знамена, подчеркивая, что являются революционной и пролетарской партией. Однако провозглашают последователи Гитлера не коммунистическую революцию, а национализм, реванш за поражение в Первой мировой войне и антисемитизм, в предельно простой и лозунговой форме эксплуатировавший неприятие народными массами мировой олигархии Ханаана.

Штурмовики Рёма в Мюнхене. 1923 г.

Ставший вожаком СА содомит Эрнст Рём обеспечил Гитлеру поддержку военных кругов, включая фактического главнокомандующего Германии в годы войны – убежденного неоязычника Эриха Людендорфа. Осенью 1923 года национал-социалисты предпринимают попытку собственного «похода на Рим» – они пытаются сперва захватить власть в Баварии, а потом упразднить Веймарскую республику. Однако лояльная к официальным властям полиция подавляет так называемый пивной путч нацистов, арестовывает Гитлера, заключает (правда, ненадолго) его в тюрьму, где тот начинает работу над своим манифестом «Майн Кампф» («Моя борьба»).

Внешне идеи Гитлера напоминали взгляды большинства немецких национал-консерваторов того времени – он отрицал Веймарскую республику, требовал реванша за унижение в Версале, проклинал слабость и трусость политиков, контролируемых, по его утверждению, еврейской закулисой, обещал улучшить положение рабочих и нападал на ссудный процент и мировой финансовый капитал. Однако за этими общими местами, которые и подкупали боль-

шинство тогдашней немецкой аудитории, стояла расовая теория в духе работорговцев древнего и нового Ханаана, в значительной степени заимствованная у теоретика англосаксонского расизма Хьюстона Чемберлена.

Мир в представлении Гитлера – это непрерывная жестокая и кровавая борьба рас, где одно существо пьет кровь другого и где, когда один умирает, другой им питается¹⁵. Главным «законом природы», который последовательно утверждал вегетарианец Гитлер, оказывался каннибализм.

Самая высшая из борющихся рас, по учению Гитлера, – арийская. Но этими арийцами он признавал отнюдь не всех немцев, а лишь немногочисленную оккультно-мистическую элиту. Большинство немецкого народа, на взгляд Гитлера, было испорчено «расовым смешением» и нуждалось в «оздоровлении». Это «оздоровление» включало в себя стерилизацию «неполноценных» детей и взрослых. В гитлеровской Германии впервые в истории была узаконена и начала навязываться эвтаназия. Масштабы, которые должна была принять биологическая чистка самих немцев, вполне сравнимы с Холокостом: «Если бы Германия ежегодно получала миллион детей и устраняла 700–800 тысяч слабейших, то в конечном счете это привело бы к увеличению силы»¹⁶, – людоедски провозглашал фюрер, походивший на карфагенских жрецов Молоха, в одной из своих речей.

Идеи Гитлера напоминали манихейство, жизнеотрицающее учение, сыгравшее огромную роль в борьбе Ханаана против Христианства и Империи. Арийская кровь, подобно «частицам света» у манихеев, в представлении нацистов была смешана с кровью множества разных «неполноценных» народов. Задачей же гитлеровского рейха провозглашалось выкачивание этой «благородной крови» из всех поработанных народов, чтобы влить ее в правящую германской нацией элиту. Рейх будет вбирать в себя отовсюду хорошую кровь и потому станет неуязвимым. Такие сатанистские вампирические идеи проповедовал Гитлер.

Главным направлением экспансии нововыведенных миллионов «арийцев» должен был стать Восток, территория уничтоженной не без помощи германского генерального штаба Российской Империи. Именно в теории германской геополитической экспансии Гитлер оставил свой особенно оригинальный след. Если большинство немецких империалистов считали главным врагом Британию или Францию, а историческим направлением демографической экспансии немцев – Балканы, то Гитлер, вопреки заветам Бисмарка, выдвинул идею освоения «пустых» пространств России. Гитлер требовал остановить германскую экспансию на юг и запад Европы и предлагал обратить завоевательные устремления к землям на востоке. Вместо создания колоний в заморской Африке и Азии Гитлер думал прежде всего о России и образовавшихся на ее месте государствах-лимитрофах.

Нацистский антикоммунистический плакат

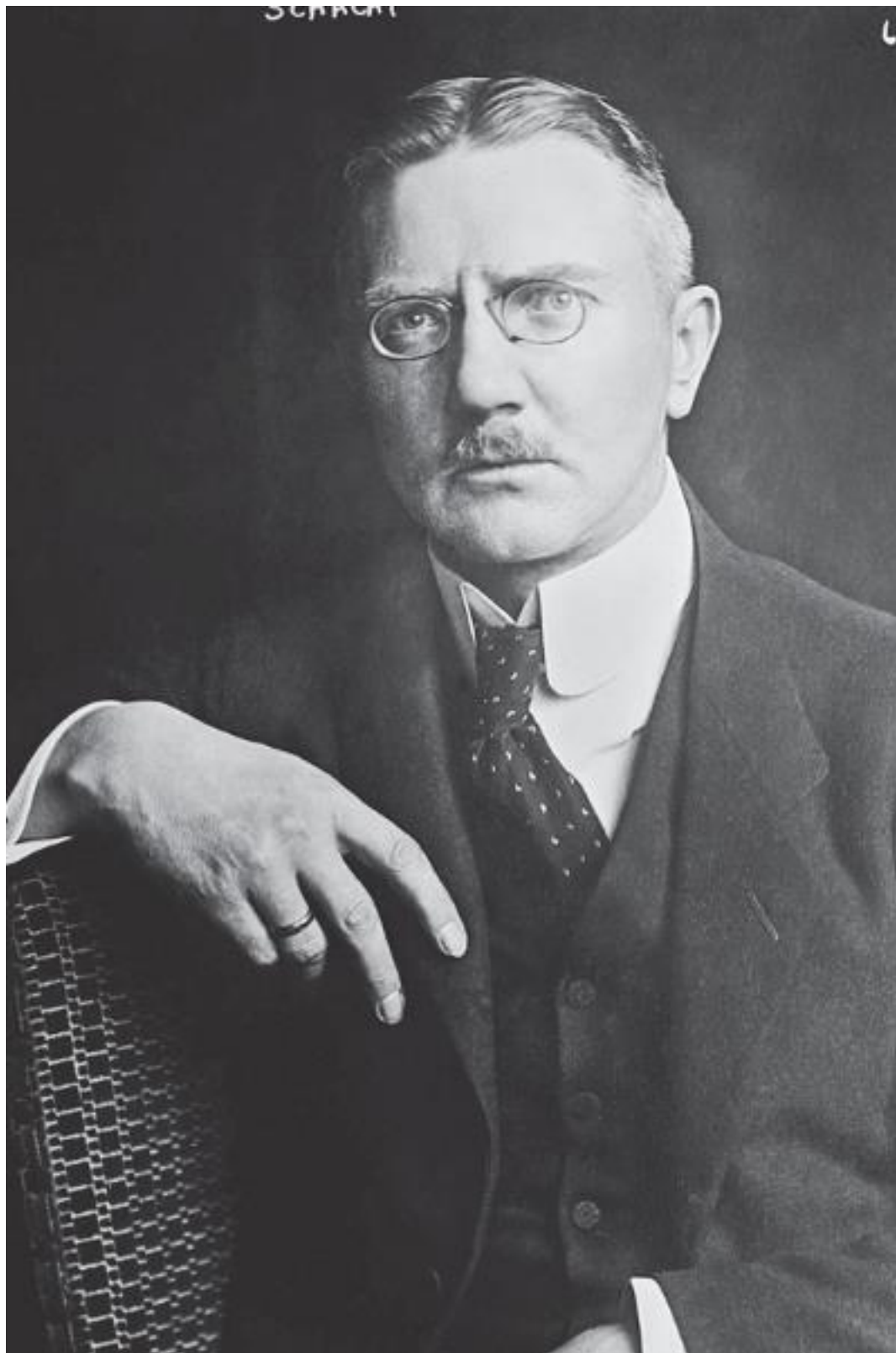
Вождь нацистов выдвинул теорию государственной и культурной неполноценности русских – якобы Российская Империя существовала только за счет вклада немецкой элиты. В результате большевистской «еврейской» революции (роль в организации этой революции германского генштаба и немецких денег он не упоминал) Россия, в представлении Гитлера, лишилась арийского ядра. И теперь она, на его взгляд, представляла собой легкую добычу, пустыню, где могут быть размещены десятки миллионов немецких колонистов. Поход на Восток должен

был бы организован так же, как экспансия немецких орденов в Средние века. Однако для осуществления этого похода фюреру был необходим союз с Англией.

Англофилия вообще была одной из ярчайших особенностей Гитлера, выделявших его на фоне других германских правых, ненавидевших заседавшую в Лондоне мировую олигархию. Фюрер полагал, что немцы должны брать пример с английского Ханаана и превратить захваченный у России Восток в свою Индию, подражать английской надменности и дерзости, воспроизвести у себя на большом пространстве островную замкнутость англичан. При этом Гитлер был глубоко убежден, что конечной целью мировой геополитики должен стать совместный поход Лондона и Берлина на большевистскую Россию с целью ее захвата и подчинения.

Неудивительно, что политик со столь не вписывающимися в обычный немецкий национализм взглядами – идея похода на Восток, англофилия, расизм в духе Карлейля и Чемберлена, ненависть к Христианству – не мог не получить сочувствия сил Ханаана. Гитлер обзавелся влиятельными союзниками и спонсорами. Экономический кризис, с особенной жестокостью поразивший Германию, сделал страну почти неуправляемой, а ее внешнюю эксплуатацию победителями при помощи военных репараций – проблематичной. Потребовалась сила, которая переведет Германию на рельсы тотальной военизированной экономики, полупринудительного дешевого труда и роста военных заказов.

Большую роль в финансировании нацистов играли влиятельный промышленник Альфред Гугенберг, партнер Круппа, и сталелитейный магнат Фриц Тиссен. Крупнейшие немецкие олигархи Крупп и Тиссен были тесно связаны с американским капиталом – с Рокфеллером и Морганом. А решающую роль в политической победе Гитлера сыграл Ялмар Шахт, крупнейший германский финансист, многолетний директор Рейхсбанка и представитель в Германии финансового холдинга Дж. П. Моргана (главного спонсора русской революции 1917 года).

Ялмар Шахт (1877–1970)

Шахту вместе с Гугенбергом удалось навязать германским правым – националистам, монархистам, военной организации «Стальной шлем» – лидерство Гитлера, на которого многие аристократы смотрели с презрением. Представители же американского Ханаана были уверены, что, во-первых, созданная Гитлером массовая партия действительно сумеет перехватить власть у Веймарской республики, а во-вторых, сможет мобилизовать экономику в интересах

страдающих от Великой депрессии корпораций. Взамен Гитлер выдал из партии всех социалистов во главе с Отто Штрассером, рассуждавших о необходимости поднять благосостояние немецкого народа, распотрошив имущество олигархов.

Приход Гитлера к власти в 1933 году был восторженно встречен всей консервативной Германией. Гитлер рассматривался как лидер широкой коалиции немецких государственныхников, призванной к национальному возрождению страны. Однако довольно быстро выяснилось, что речь идет об установлении однопартийной диктатуры совершенно большевистского образца, но только без покушения на основы капитализма. Лидер НСДАП был настроен антимонархически и не планировал восстанавливать на троне кайзера. Напротив, он благодарил революцию за то, что она покончила с монархией. Что касается традиционной немецкой аристократии, то и для нее Гитлер был, скорее, опасным врагом, чем союзником, так как стремился заменить ее новой партийной бюрократией, которая была призвана, подобно магниту, вытянуть все лучшее, что осталось в народе. 150 тысячам марширующим в Нюрнберге партийным функционерам Гитлер заявил, что «они и есть немецкий народ»¹⁷.

Гитлер в Берлине. 1 октября 1938 г.

Внутри правящей НСДАП стал неукоснительно соблюдаться фюрер-принцип. 30 июня 1934 года, в «Ночь длинных ножей», Гитлер расправился со своими конкурентами как из числа левых, так и из числа правых. Были убиты и давний соратник Гитлера, приведший к нему ветеранов, лидер штурмовиков Рём, и главный внутрипартийный соперник фюрера слева – Грегор Штрассер, и ведущий оппонент из консервативного лагеря генерал Курт фон Шлейхер. С этого дня старой военной аристократии стало понятно, что фюрер не собирается считаться ни с какими договоренностями и не намерен даже прикрываться законностью.

Сосредоточение власти в руках Гитлера и его курс на ремилитаризацию Германии ни секунды не смущали покровителей нацистов на Уолл-стрит. Большой материал о прямой поддержке Гитлера американским Ханааном собран в книге американского экономиста Энтони Саттона «Уолл-стрит и приход Гитлера к власти». Вооружение Германии было выгодно Ханаану как само по себе – эксплуатируя Германию, нацисты обеспечивали огромные прибыли своим партнерам за океаном, так и ввиду того, что война в Европе сулила огромные военные заказы со стороны армии США. Безопасности самой Америки это ничем не грозило, но фак-

тически predetermined результат этой войны означал безраздельное господство американского Ханаана над Европой и миром.

Основным производителем грузовиков, превративших танковые и моторизованные части вермахта в по-настоящему сокрушительное оружие, была фирма Opel. Как подчеркивает Саттон, это было «стопроцентное дочернее предприятие General Motors (под контролем компании JPMorgan)... Нацисты предоставили безналоговый статус для Opel, чтобы позволить General Motors расширить свои производственные фонды. General Motors обязалась реинвестировать полученную в результате прибыль в немецкую промышленность»¹⁸.

Саттон приводит многочисленные примеры прямой накачки германской военной промышленности со стороны американского Ханаана: «Генри Форд был даже награжден немцами за свое служение нацизму. Alcoa и Dow Chemical были тесно связаны с нацистской промышленностью, активно передавая ей американские технологии. Bendix Aviation, в которой контролируемая JPMorgan компания General Motors была главным образом заинтересована, снабжала Siemens & Halske AG данными по автопилотам и авиационным бортовым приборам. Уже в 1940 году, во время „необъявленной войны“ Bendix Aviation передала Роберту Бошу все технические данные по производству стартеров для авиа- и дизельных двигателей и получала взамен отчисления в виде роялти. Словом, американские компании, взаимодействующие с международными инвестиционными банками Морганов и Рокфеллеров... были тесно связаны с ростом нацистской индустрии»¹⁹.

Представитель Моргана Ялмар Шахт, в первые годы правления Гитлера единолично руководивший немецкой экономикой, разработал масштабную систему финансирования военной экономики и подготовки к будущей войне. Он заявлял, что перевооружение является «основной проблемой немецкой политики, и потому все остальное должно быть подчинено только этой цели»²⁰. В обход запретов, наложенных Версальским договором, Шахт создал внебанковскую систему финансирования германского ВПК. Для этого счета фирм, изготовлявших вооружение и боеприпасы, акцептовались компанией с ограниченной ответственностью Metallurgische Forschungsgesellschaft (МЕФО). Фактически это была клиринговая палата. МЕФО эмитировала в пользу производителей вооружений долгосрочные «МЕФО»-векселя. Эти векселя принимались к оплате всеми германскими банками, так как они гарантировались государством в лице Рейхсбанка.

Секретность всей этой авантюры обеспечивалась тем, что данные о «МЕФО»-векселях никогда не фигурировали ни в публичных отчетах Рейхсбанка, ни в государственном бюджете Германии. Таким образом, международные наблюдатели не могли контролировать перевооружение вермахта. Схема МЕФО просуществовала до 1 апреля 1938 года. К этому времени было выдано долгосрочных векселей на 12 миллиардов рейхсмарок. Большая часть этих векселей была размещена в сберегательных банках, где хранились пенсионные накопления обычных немцев, которые тем самым, без своего на то согласия, участвовали в производстве вооружения.

Такая масса ценных бумаг, находившихся в обращении, но не имевших реального покрытия, могла угрожать финансовым крахом. Однако авторы этой схемы рассчитывали на компенсацию из будущей военной добычи. Фактически речь шла о скрытой эмиссии денег на войну.

В марте 1938 года Шахт возглавил операцию по присвоению ценностей госбанка присоединенной в результате аншлюса Австрии. В ноябре того же года он заявлял: «В мирное время ни один эмиссионный банк не проводил бы такой смелой политики, как Рейхсбанк... Однако при помощи этой кредитной политики Германия создала непревзойденную военную машину, а эта военная машина, в свою очередь, сделала возможным достижение целей нашей политики»²¹. Гитлеровская Германия реализовала общую для 1930-х схему имперской эконо-

мики в самом грубом, «ассирийском», виде, инвестируя в армию, нацеленную на захватнические войны.

В решении ключевой проблемы, вставшей перед всеми государствами после Великой депрессии, проблемы безработицы, Германия пошла по пути Советского Союза и рузвельтовской Америки. Был организован массовый низкооплачиваемый и полупринудительный труд на больших государственных проектах. В Германии такими проектами стали автобаны фюрера. Миллионы молодых немцев были собраны, а порой и согнаны на их строительство, при том что в Германии не было такого количества автомобилей, чтобы их заполнить. Тогда и возник проект гитлеровского народного автомобиля – «Фольксвагена». Однако он так и не был запущен в производство: построенные автозаводы были перепрофилированы на выпуск армейских автомобилей.

Нацистские чиновники награждают Генри Форда Орденом Заслуг германского орла. 1938 г.

Выстроенная нацистами экономика с каждым годом все более походила на советскую: в ней появились четырехлетние планы, провозглашались типологически сходные принципы и лозунги, такие как «Труд – это тоже капитал». Контроль за трудовыми отношениями осуществлял «Трудовой фронт», в котором были объединены рабочие и предприниматели, что фактически означало уничтожение профсоюзов. «Одинаковый шаг, одинаковая выправка и одинаковый марш: тогда я больше не различаю по виду, кто предприниматель, а кто рабочий»²², – провозглашал фюрер «Трудового фронта» Роберт Лей.

Однако за этой риторикой национального единства и победы над безработицей на деле скрывалось усиление эксплуатации немецких рабочих. Хотя в стране появились миллионы новых рабочих мест, доля всех немецких рабочих в национальном доходе снизилась с 56,9 % в 1932 году (время депрессии) до 53,6 % в 1938 году (время экономического бума). Одновременно доля прибыли с капитала и прибыли торгово-промышленных фирм в национальном

доходе возросла с 17,4 до 26,6 %. Причем значительная часть этих прибылей пришлась на долю компаний, напрямую контролируемых из США.

Весьма своеобразными оказались и отношения Гитлера с мировым еврейством, которое было официально провозглашено им главным врагом рейха. Благодаря соглашению с мировым сионистским движением гитлеровская Германия превратилась в главного строителя еврейского государства в Палестине. В то время как еврейские организации всего мира организовывали бойкот германского экспорта, сионистские организации самой Германии заключили с Министерством экономики Германии, которым руководил все тот же Шахт, и Англо-Палестинским банком Соглашение Хаавара о репатриации германских евреев в Палестину. Рьяными сторонниками соглашения были будущие основатели Израиля Давид Бен-Гурион и Голда Меир.

Сионисты увидели в победе Гитлера шанс покончить с ассимиляцией евреев в немецкой среде и возможность значительно повысить процент еврейского населения в Палестине за счет высокообразованных, трудолюбивых и обеспеченных кадров. «Никогда не было такой возможности для победы идеи сионизма, как сегодня»²³, – написал в апреле 1933 года председатель сионистской федерации Германии Курт Блюменфельд.

Сущность соглашения между сионистами и антисемитами была в следующем. Желавший покинуть Германию еврей вносил на счет в компании «Хаавара» 1000 британских фунтов, самой конвертируемой валюты тогдашнего мира. Ему выдавался сертификат, дававший право на получение в Палестине аналогичной суммы в местных фунтах. На полученные от репатриантов деньги компания закупала в Германии товары, которые продавались в Палестине. Большую часть денег, полученных от продажи собственности уезжающих евреев, получали немецкие власти.

Обе стороны получали значительную материальную выгоду. Германия к 1937 году благодаря соглашению вышла на первое место среди импортеров в Палестину, попутно укрепляя свое влияние на Ближнем Востоке. Через счета «Хаавары» прошли примерно 100 миллионов долларов США (по нынешнему курсу около 1,7 миллиарда долларов). Это была грандиозная финансовая операция Ханаана, сравнимая с выводом богатств русских эмигрантов через американские банки в годы революции.

Нацисты выдавливали евреев из Германии, избавляясь от «расово чуждого», согласно гитлеровской доктрине, населения, а сионисты принимали этих беженцев в дотолу не слишком популярной среди евреев Палестине, создавая демографическую основу для построения Израиля. Из полумиллиона немецких евреев страну покинули около 350 тысяч, 60 тысяч из которых осели в Палестине. Таким образом доля евреев в населении Палестины составила более 30 %, а среди трудоспособного населения превысила 60 %.

Внешняя политика Гитлера долгое время пользовалась безусловной поддержкой западных великих держав. «Когда к власти пришел Гитлер, – подчеркивал Ялмар Шахт на Нюрнбергском процессе, – все изменилось. Возьмите всю Австрию, ремилитаризируйте Рейнскую область, возьмите Судеты, возьмите полностью Чехословакию, возьмите все – мы не скажем ни слова. До заключения Мюнхенского пакта Гитлер не осмеливался даже мечтать о включении Судетской области в империю. Единственно, о чем он думал, – это об автономии для Судет. А затем эти глупцы, Даладье и Чемберлен, все преподнесли ему на золотом блюде. Почему они не оказали Веймарской республике хотя бы одну десятую такой поддержки»²⁴.

Еврейские беженцы в ожидании парохода, отправляющегося в Палестину. 1935 г.

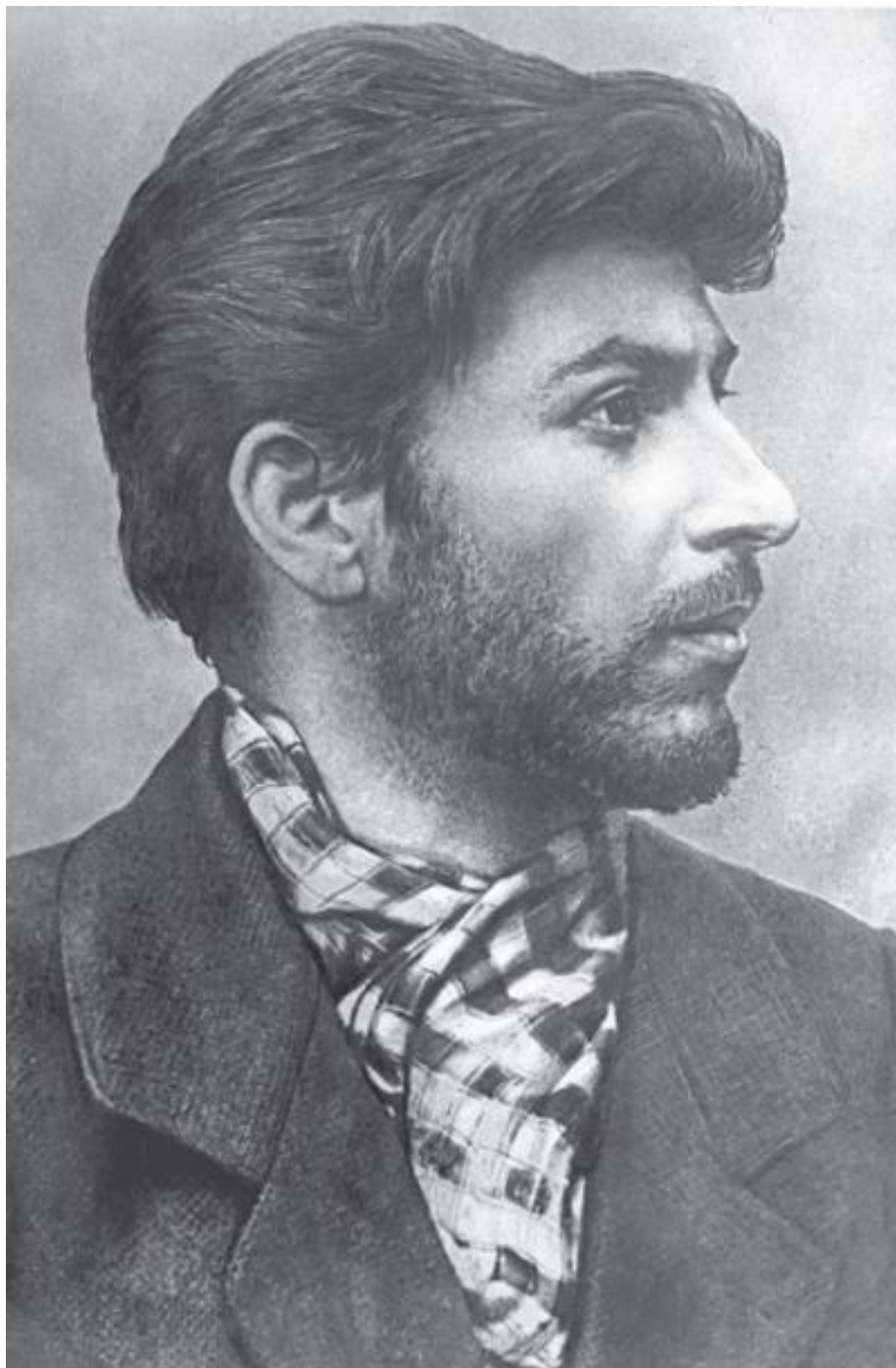
Силы Ханаана не стремились поддерживать Веймарскую Германию и сохранять мир в Европе. Их устраивал Гитлер. Они рассматривали нацистский режим сначала в качестве экономического партнера, чтобы спасти американские капиталы от катастрофических последствий Великой депрессии, а затем – как военную машину для сокрушения клона Российской Империи – сталинского СССР.

В планах Ханаана гитлеровский рейх также должен был подорвать жизненные силы соперников Америки – Англии и Франции, а затем рухнуть, открыв США путь к мировому господству.

Сам же «фюрер германской нации» рассматривал войну против России как своего рода сакральное торжество строившейся им языческой империи, Третьего рейха, над Третьим Римом. С победой над Россией его «тысячелетний рейх» должен был обрести право на историческое существование.

Сталин

Для того чтобы победить Третий рейх, Советская Россия должна была снова стать Третьим Римом. И она им стала в мае 1945 года. Советская империя была обязана своим появлением личности и мировоззрению грузина Иосифа Джугашвили, вошедшего в историю под партийным именем Сталин.

Иосиф Джугашвили в молодости

Он родился в 1878 году в семье сапожника и прачки. Несмотря на учебу в семинарии, Иосиф рано потерял веру и обратился к древнему культу героев. В своих стихотворениях он мечтал «стать выше гор великих»²⁵, а Ленина постоянно сравнивал с горным орлом. Находясь на вершине власти, Сталин неоднократно характеризовал себя как «обрусевшего азиата»,

однако в юности его самосознание формировалось под воздействием русофобской литературы, в частности романа Казбеги «Отцеубийца». Герой этого произведения благородный разбойник Коба сражался вместе с Шамилем против слуг русского царя и расправлялся с «предателями», служившими русским.

Площадь Паскевича-Эриванского в Тифлисе – место ограбления кареты Государственного банка

Партийная кличка Коба закрепилась за Джугашвили на долгие годы, фактически вытеснив фамилию. В 1915 году Ленин тщетно пытался ее выяснить: «Большая просьба: узнайте [...] фамилию „Кобы“ (Иосиф Дж...?). Мы забыли»²⁶. Даже после появления псевдонима Сталин его носитель еще долго подписывался как Коба Сталин. Революционная деятельность вполне соответствовала юношескому идеалу Кобы. В 1902 году он играет видную роль в Батумской забастовке, а в 1904-м – в масштабной стачке рабочих на бакинских нефтепромыслах. Оба «революционных выступления» были фактическим саботажем нефтяного бизнеса Ротшильдов и Нобилей в интересах их конкурентов Рокфеллеров. Возможно, именно с этого момента берут начала теплые отношения Кобы с американцами, что так ярко проявится и в период индустриализации, и в годы Второй мировой войны.

Однако забастовок и поджогов нефтяных скважин для молодого героя было мало: в годы революции 1905–1907 годов к ним прибавилась такая увлекательная форма деятельности, как организация «экссов» – терактов с целью пополнения кассы большевистской партии. Кобу подозревали в причастности к разбойным нападениям на пароходы линии Новороссийск – Батум, ограблению бакинского парохода «Николай I», похищению бакинского миллионера Мусы Нагиева с целью выкупа и к нападению на почтовую карету Тифлисского отделения Государственного банка – теракту, жертвами которого стали десятки человек. Когда меньшевик Юлий Мартов публично заявил, что за свои кровавые грабежи Сталин был исключен из РСДРП, будущий вождь подал на клеветника в суд, доказывая, что из партии его не исключали, не оспаривая при этом свою причастность к терактам.

Умение доставать деньги для партии, решительность и неразборчивость в выборе средств создали Кобе в глазах Ленина прочную репутацию надежного человека. Иосиф Джугашвили

быстро возвысился в партийной иерархии, став членом ЦК и «Русского бюро» (то есть работавшего не в эмиграции) партии, а в 1917-м оказавшись в составе первого политбюро большевиков. Его неоднократно арестовывали, но каждый раз ему удавалось бежать из тюрем и ссылок. Придя к власти, Сталин учтет собственный уголовный опыт и заменит мягкую царскую каторгу ГУЛАГом, за побег из которого будут расстреливать. Ленин называл Кобу «пламенным колхидцем» и отвел грузину-боевику роль большевистского теоретика по национальному вопросу.

В своих теоретизированиях Сталин (как с 1912 года подписывался в печати Джугашвили) в противовес австрийским марксистам и представителям входившего в состав РСДРП еврейского «Бунда» выступал против крайностей федерализма, приведшего «к самому безобразному сепаратизму, к разрушению единства рабочего движения»²⁷. Публицист Сталин – сторонник интересов «угнетаемых» Российской Империей национальных меньшинств и категорический враг «великорусского шовинизма». Задача русского пролетариата, на его взгляд, состоит в том, чтобы помочь в развитии «угнетенным национальностям», то есть, прямо говоря, содержать их за свой счет. Именно в этом качестве «специалиста по национальностям» Сталин был наиболее востребован в первые годы после большевистской революции, занимая в 1917–1923-х годах пост наркома по делам национальностей. В его задачу входило привлекать на сторону большевиков национальные меньшинства, обещая им автономию и экономические выгоды за счет центра и русского народа.

Формула, которой придерживался Сталин и тогда, и впоследствии, – сплочение «иностранцев» вокруг большевистской власти. «Национализм великорусский стал нарастать, усиливаться, родилась идея сменовеховства, бродят желанья устроить в мирном порядке то, чего не удалось устроить Деникину, то есть создать так называемую единую и неделимую. В связи с НЭПом во внутренней нашей жизни нарождается новая сила – великорусский шовинизм... бродящий по всем углам нашей федерации, – предупредил он на съезде партии в 1923 году. – НЭП возвращает не только шовинизм русский – он возвращает и шовинизмы местные, особенно в тех республиках, которые имеют несколько национальностей... Эти местные шовинизмы, конечно, не представляют по своей силе той опасности, которую представляет шовинизм великорусский»²⁸.

Ленин в Горках. 1923 г.

Унаследовав от Ленина власть в СССР, Сталин последовательно создавал новые республики (в частности, Казахскую ССР в 1936 году), отрывая в их пользу от коренной России обширные районы, населенные природными великороссами. Также он всячески содействовал дерусификации и украинизации Малороссии.

Однако при всем том Сталин не был увлечен миражом мировой революции подобно Парвусу и Троцкому. Не призывал он и к тотальному территориальному развалу Российской Империи, полагая, что нужна «сильная общероссийская власть, способная окончательно подавить врагов социализма и организовать новое, коммунистическое хозяйство»²⁹. Именно поэтому Сталин решился оппонировать самому Ленину, когда тот, предоставив республикам право выхода из Союза ССР, стремился максимально закрепить распад Российской Империи. Сталин противопоставил этому плану свой план «автономизации», согласно которому республики должны были войти в РСФСР на правах автономии.

Логика внутрипартийной борьбы за власть с Троцким и ему подобными вынуждала Сталина стремиться к тому, чтобы его «интернациональное государство» было по возможности крепким и суверенным, а потому приобретало внешние черты Империи. Еще при жизни Ленина амбициозный Коба стремился стать его правой рукой и наследником, в чем ему препятствовала «старая гвардия» большевиков, состоявшая преимущественно из недавних эмигрантов, бывших поголовно агентами разведок Германии, США и Англии. Сталин ни с какими иностранными спецслужбами связан не был, за границей бывал редко, пробился в партийную верхушку благодаря разбоям-«эксам» и личной преданности Ленину.

Став генеральным секретарем ЦК партии большевиков, контролирующим кадры, а стало быть, карьерное продвижение тысяч партийных бюрократов, он становится выразителем интересов «диктатуры слоя», как говорил Иван Солоневич. Эта большевистская бюрократия, получившая власть в эпоху военного коммунизма и частично отстраненная от нее при НЭПе, стремилась вернуть себе былые позиции и видела своего вождя именно в Сталине. Новое партийное чиновничество рассматривало Россию как свою законную добычу и не хотело делиться ею с мировым левым Ханааном во имя миража мировой революции. Эта партноменклатура играла в коммунистическом Советском Союзе ту же роль, которую в либеральных США или Франции с XVIII века и вплоть до наших дней играет масонство. Надгосударственная сила, создавшая республику, никому кроме себя не подотчетная и скрывающаяся в одном случае за «властью советов», а в другом – за «демократией».

Главный конкурент Сталина в борьбе за лидерство в партии Лев Троцкий проповедовал всемирную «перманентную революцию», в жертву которой следует принести ненавистную ему Россию. Партаппарат во главе с генсеком Сталиным противопоставил «мировой революции» принцип «построения социализма в отдельно взятой стране». Когда произойдет всепланетарный поворот к коммунизму, еще неизвестно, а до того момента СССР предстоит быть осажденной крепостью социализма. Отсюда следовал вывод, что необходимо максимально развивать экономику и обороноспособность первого Советского государства. Сталин победил Троцкого и других своих партийных конкурентов, однако статус Льва Бронштейна в мировом левом Ханаане был таков, что его не посмели арестовать в СССР. Вместо этого он был выслан за границу. Лишь в 1940 году, когда уже полыхала мировая война, Сталин решился на физическое устранение своего заклятого конкурента.

Лейба Давидович Бронштейн (Лев Троцкий; 1879–1940)

Вскоре после укрепления собственной власти Сталин взял курс на решительный отказ от колониального НЭПа. Одним из важнейших последствий Великой депрессии было то, что ведущие страны перестроились на плановую, жестко администрируемую государством экономику как единственный способ выйти из глобального кризиса, вызванного безудержной алчностью англосаксонского Ханаана 1920-х годов. Государственная экономическая политика нового курса Рузвельта, национал-социализм Гитлера и индустриализация Сталина использовали сходные методы. Их суть заключается в том, что интересы государства стоят выше инте-

ресов коммерсантов. Эти же методы, в частности протекционизм и массовое создание рабочих мест, применялись в Империи на протяжении тысячелетий.

Однако головы советских правительственных чиновников были отягощены марксистскими фантазиями о построении коммунизма. Поэтому мобилизационная экономика в СССР имела свои особенности. Для начала, в соответствии с «Манифестом коммунистической партии», большевики провели «индустриализацию» женщин. Увеличение трудовых ресурсов за счет женщин удвоило армию рабочих СССР. Однако отрыв жен и матерей от семьи и домашнего хозяйства привел к катастрофическим последствиям для демографии. Рождаемость снизилась с 47,8 на 1000 человек в Российской Империи в 1913 году до 28,6 – в 1934-м.

Лагерь под Воркутой. 1946 г.

Во-вторых, с подачи ставшего высокопоставленным сотрудником НКВД вора в законе Нафталия Френкеля была создана система ГУЛАГа. Она использовалась не только как инструмент политических репрессий, но и как форма эксплуатации фактически рабского труда заключенных. «На начало 1939 года общая численность „контингентов” в системе НКВД составляла 3,1 млн человек (осужденные и подследственные в тюрьмах, лагерях, колониях, трудпоселенцы). В тюрьмах содержалось 350 тыс. заключенных, в ИТЛ – 1,3 млн человек, в ИТК – 365 тыс., на учете отдела трудовых поселений ГУЛАГа состояло 990 тыс. человек. Если учесть численность рабочих, занятых на стройках, в промышленности, на транспорте и в других сферах (25 млн), куда большей частью относились заключенные и ссыльные, картина будет выглядеть таким образом, что каждый десятый работник страны на производстве был занят в ГУЛАГе»³⁰, – отмечают современные исследователи сталинской экономики принудительного труда.

В-третьих, в соответствии с заветами Карла Маркса, крестьяне стали насильственно объединяться в коммуны – коллективные хозяйства. Коллективизация оказалась хуже продрозверстки времен красного террора. Тогда продотряды отнимали только зерно, теперь же у крестьянина экспроприировали саму кормилицу-землю, большую часть преусадебного хозяйства, скот и вообще все сколько-нибудь интересное «активистам» движимое и недвижимое имущество. Разумеется, все хозяйственные крестьяне – кулаки – выступали против этой экспроприации советской власти, поэтому председателями колхозов назначали тунеядцев, которым нечего было терять.

Производительность такого принудительного сельского хозяйства была крайне низкой. При этом экспорт зерна оставался главным источником валюты для Советской России. В 1929 году СССР вывез 1,3 миллиона тонн зерна по цене 68 долларов за тонну и получил 88 милли-

онов долларов. В 1930 году СССР вывез 4,8 миллиона тонн зерна по цене 45–60 долларов за тонну и получил 288 миллионов долларов. Однако в октябре 1930 года в результате Великой депрессии года мировые цены на зерно рухнули, и СССР, вывезя в 1931 году 5,2 миллиона тонн, получил всего 72 миллиона долларов.

Изъятие зерна сотрудниками ОГПУ. Период коллективизации

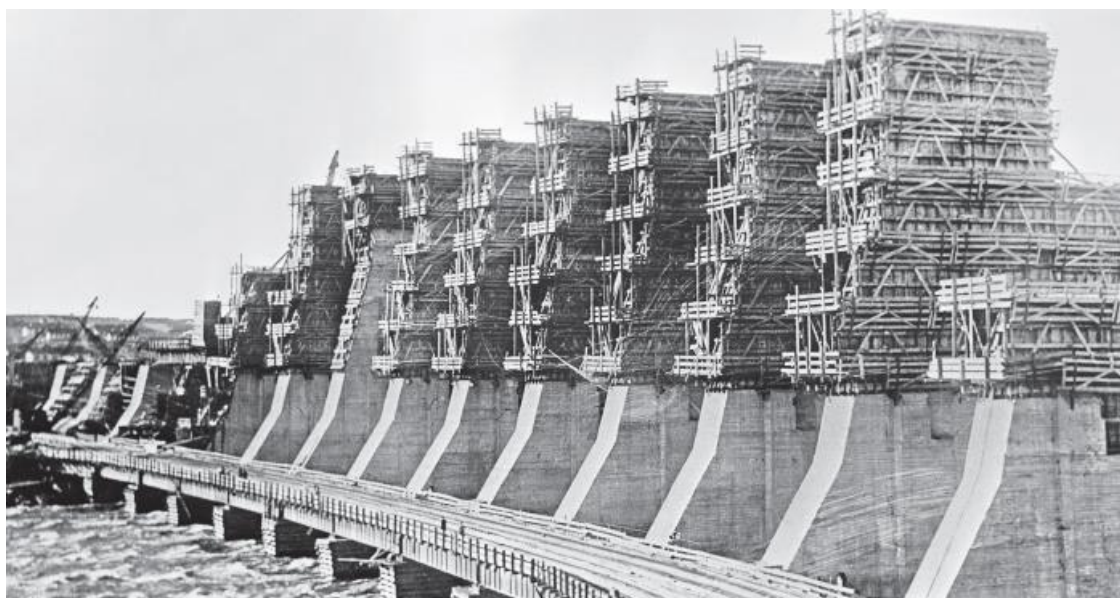
Так как цена на зерно упала, а валюты для закупок технологий за рубежом требовалось все больше, то у крестьян стали изымать вообще все зерно, в том числе и семенное. В результате наступил неурожай и массовый голод, охвативший ранее изобильные хлебом Поволжье и Южную Россию, включая территорию УССР (голодомор). В коллективном письме Калинин 62 члена колхоза имени Блюхера Каменского сельского совета Самойловского района Нижне-Волжского края писали: «Колхоз не имеет семенного материала ни одного килограмма, на питание не имеется ни зерна... Некоторые питаются от голода падалью лошадей и свиней, несмотря на то, от какой боли животное погибло. Несколько раз было предупреждено колхозникам, чтобы падаль не ели, но отвечали: „Все равно нам помирать от голода, а употреблять падаль будем, хотя бы и заразная скотина. Или же нас расстреливайте, нам жизнь не нужна”»³¹.

Всего от массового голода в Поволжье, на Украине и других областях погибло около 8 миллионов человек. Это больше, чем Российская Империя потеряла за четыре года Первой мировой войны. Смерть этих людей целиком и полностью лежит на совести советской власти, проводившей жесточайшую антикрестьянскую политику.

Недавние соратники Сталина по борьбе с Троцким, пытавшиеся сопротивляться форсированному раскрестьяниванию и составившие так называемую правую оппозицию, были репрессированы. Разгрому подверглись и старые русские имперские кадры, которые, вооружившись идеологией сменовеховства, решили служить советской власти, поскольку воспринимали ее не как коммунистическую, а как центральную власть национальной России и надеялись на ее «перерождение». Эти русские патриоты не могли остаться равнодушными к масштабному умерщвлению русской деревни от голода. Таким образом, в 1928–1930-х годах по оставшейся национальной интеллигенции прошел каток массовых репрессий, что нашло отражение в Академическом деле, «Деле славистов», «Шахтинском деле», процессе «Промпартии», деле «Трудовой крестьянской партии», деле против военспецов «Весна».

Наконец, удар огромной силы в виде «безбожной пятилетки» обрушился на Русскую Православную Церковь, рассматривавшуюся большевиками как естественную опору сопротивления крестьянства. Именно период коллективизации и индустриализации стал эпохой наиболее яростного наступления на русское национальное сознание и память о Российской Империи. В 1928 году в Севастополе был уничтожен памятник адмиралу Нахимову как оскорбляющий чувства заходящих в порт турецких моряков. В 1932 году Наркомпрос постановил отправить на металлолом памятник генералу Н. Н. Раевскому на Бородинском поле как «не имеющий историко-художественного значения». Была перелита петербургская триумфальная колонна, созданная из 140 трофейных пушек в честь победы под Плевной.

Однако индустриализация России, ради которой трудились на стройках века заключенные ГУЛАГа, отрывались от своих семей и принуждались к тяжелому физическому труду русские женщины, уничтожалось в ходе коллективизации русское крестьянство, состоялась. Выступая перед выпускниками военных академий Красной армии 5 мая 1935 года, Сталин заявил: «Мы страну из состояния голода, страну громадную с маленькими очагами промышленности, полудикую, мелкокрестьянскую, полусредневековую страну, мы эту страну вывели и поставили на новые рельсы; идя на жертвы – это верно»³².

Строительство Днепровской ГЭС

Состоялась индустриализация не столько за счет жертв, которых можно было и избежать. Главной причиной ее успеха стало то, что Сталин сумел осознать бесперспективность коммунистической доктрины и отказаться от нее. 29 января 1941 года на встрече с разработчиками учебника экономики Сталин сказал: «Если хотите на все искать ответов у Маркса, пропадете. Вы имеете такую лабораторию... которая существует больше 20 лет, а думаете, что Маркс должен был знать больше вас... Надо самим головой работать, а не нанизывать цитаты. Новые факты есть, новая комбинация сил, извольте головой работать»³³.

Настоящими идеологами грандиозного плана индустриализации огромной России были выдающиеся ученые Российской Империи – Карл Баллод, автор книги «Государство будущего» 1898 года, и Василий Гриневецкий, автор «Послевоенных перспектив русской промышленности» 1919 года. Именно их работы, подчеркивавшие важность централизации управления экономикой и технического рывка, были указаны как источники в плане электрификации Советской России (ГОЭЛРО) и легли в основу институтов плановой экономики. Также были взяты на вооружение богатые наработки в области планирования военного производства времен Пер-

вой мировой и исследования созданной в 1915 году Комиссии по изучению естественных производительных сил России во главе с академиком В. И. Вернадским.

Основной особенностью первого пятилетнего плана, положенного в основу сталинской индустриализации в 1928 году, была переориентация восстанавливающейся после Гражданской войны и вновь создаваемой промышленности с капиталистического показателя прибыльности, определявшего работу нэповских трестов, на объем выпускаемой продукции – чугуна, стали, угля, цемента, станков. Таким образом, сталинская экономическая модель позволяла решать задачи, которые раньше признавались нерентабельными. В итоге были реализованы многие проекты, запланированные еще в Российской Империи, но не осуществленные из-за революционных потрясений: реконструкция Мариинской водной системы, достройка Турксиба, проект всероссийской электрификации ГОЭЛРО.

Сущность избранной Сталиным модели индустриализации состояла в жесткой централизации экономики под началом Госплана, резком наращивании производства средств производства, создании, иногда с нуля, целых новых отраслей, решительном выборе модели ориентации не на спрос, а на создание нового предложения. Экономическая стратегия власти не следовала за потребностями народного хозяйства, а создавала новую экономическую реальность. При этом в соответствии с идеями Карла Баллода сталинская модель допускала удовлетворение текущих потребностей граждан артельным производством, в котором приветствовалась частная предпринимательская инициатива.

Важным элементом также стало создание двухконтурной денежной системы, которая сепарировала безналичные деньги, выступавшие в качестве инвестиционного капитала, и наличные деньги, использовавшиеся для выплаты заработной платы и удовлетворения потребительских нужд. Использование безналичного рубля позволяло, не разгоняя инфляцию, значительно улучшить инвестиционные возможности в условиях дефицита капитала.

Этот «футуристический», опережающий, подход к экономическому развитию был в значительной степени связан с активным импортом технологий, инженерных кадров, а также целых заводов и фабрик из США и Германии. Оплачивался же он валютой, полученной от экспорта зерна и распродажи императорских сокровищ Эрмитажа. Крупнейшим скупщиком краденных у царской семьи реликвий стал некоронованный глава нового Ханаана олигарх Эндрю Меллон – министр финансов при президентах Гардинге, Кулидже и Гувере.

Так как собственные, русские, инженеры и архитекторы массово эмигрировали или были репрессированы, приглашение западных специалистов стало единственно возможным путем быстрой индустриализации огромной страны. Главным архитектором индустриализации стал американец Альберт Кан – «отец промышленного Детройта». С 1930 по 1932 год бюро Кана спроектировало 521 завод – треть всех предприятий, построенных в первую пятилетку. Сотрудник Кана Джон Скримджер, официально назначенный руководителем Госпроектстроя, писал: «Подразделение Albert Kahn Co. Inc. было задействовано для управления, обучения и проектирования всей легкой и тяжелой промышленности... К концу второго года мы контролировали из Москвы и филиалов в Ленинграде, Харькове, Киеве, Днепропетровске, Одессе, Свердловске и Новосибирске работу трех тысяч архитекторов, а также выполнили проектирование зданий общей стоимостью 417 миллионов рублей»³⁴. Американцами были построены такие флагманы советской индустрии, как Горьковский автозавод, Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, «Азовсталь» и «Запорожсталь», «Уралмаш», Сталинградский, Харьковский и Челябинский тракторные заводы.

Главным архитектором новых городов для советского пролетариата стал немецкий архитектор Эрнст Май. За 1930–1933 годы он спроектировал два десятка новых советских городов, включая Магнитогорск, Нижний Тагил и Новокузнецк. Кан, Май и другие иностранные специалисты не только внесли огромный вклад в сталинскую индустриализацию, но и обучили тысячи советских архитекторов и инженеров самым передовым технологиям строительства.

В результате при Сталине в СССР был достигнут выдающийся рост экономики. А. Галушка пишет: «Модель опережения, реализуемая в период 1929–1955 гг., обеспечивает за вычетом четырех военных лет самый большой среднегодовой (13,8 %) и продолжительный (22 года) рост экономики в отечественной истории»³⁵. Более того, этот рост стал самым большим в мире за весь XX век. При Сталине в СССР была выстроена практически эталонная имперская экономика. Это было настоящее домохозяйствование с полной ликвидацией ханаанского элемента. Частных ростовщиков и банкиров в СССР не было. Миллионерами становились выдающиеся ученые, инженеры и организаторы производства.

Но имперская экономика с необходимостью требовала имперской идеологии. Невозможно было примирить экономическую реальность Советского Союза с марксистскими идоложервенными лозунгами об обобществлении женщин и детей, о всемирной революции и тому подобном. Обращение к наследию Российской Империи диктовала и международная обстановка. В Германии к власти пришел национал-социалист Гитлер, который не скрывал своей одновременной русофобии и антикоммунизма. Для него СССР был прямым продолжением исторической России. В «Майн кампф» фюрер призывал к походу на Восток. На горизонте маячило возобновление большой войны. Интенсивное военно-техническое сотрудничество с Германией было свернуто. Угроза была тем более существенной, что по всей Европе к власти приходили националистические и фашистские режимы. Гитлера поощряли как США, так и Англия. Рассчитывать отбиться от Германии, не апеллируя к национальной идее и славной истории русского народа, Сталин не мог. Национальная память и гордость русских стала естественным союзником советского руководства.

Главным идеологом партии становится выпускник классической гимназии дворянин Андрей Жданов. В большевистской пропаганде запрещается русофобия, и наиболее знаменитые пропагандисты-русофобы, такие как Ефим Придворов (Демьян Бедный), отлучаются от печати и даже исключаются из партии. Богохульное творчество Бедного было осуждено политбюро за то, что он «дает антиисторическое и издевательское изображение крещения Руси, являвшегося в действительности положительным этапом в истории русского народа, так как оно способствовало сближению славянских народов с народами более высокой культуры»³⁶. Посмертно был осужден глава антинациональной школы марксистских историков Михаил Покровский. Издеательства над мнимой «русской отсталостью» сменились прославлением подвигов русского народа, причем в пантеон национальных героев вернулись Александр Невский, Иван Грозный, Минин и Пожарский, Петр Первый, Суворов и Кутузов.

Сталин на трибуне XVII съезда ВКП(б)

Уже в 1937 году Сталин впервые публично признал, что Советская Россия является наследницей Российской Империи: «Русские цари сделали много плохого. Они грабили и поработали народ. Они вели войны и захватывали территории в интересах помещиков. Но они сделали одно хорошее дело: сколотили огромное государство – до Камчатки. Мы получили в наследство это государство»³⁷.

Но столь резкий поворот от интернационализма к русскому патриотизму был невозможен без массовой чистки партии от «старых большевиков-ленинцев», единомышленников Ленина, Парвуса и Троцкого и заклятых ненавистников Империи как таковой. В 1936 году начались так называемые московские процессы, на которых показательно уничтожалась ленинская партийная верхушка. Ирония истории состояла в том, что в роли главного обвинителя на них выступал генпрокурор СССР Андрей Вышинский, в 1917 году подписавший ордер на арест Ленина как германского шпиона. Открытость этих процессов для западной прессы, уделявшей им большое внимание, сама по себе была недвусмысленным сигналом: с колониальным хананским прошлым покончено.

Масштаб уничтожения советской верхушки показывают дошедшие до нас 338 расстрельных списков, завизированных лично Сталиным и содержащих 45 тысяч имен партийных и

советских работников, красных командиров и военспецов, писателей и ученых – всех, кто так или иначе казался Сталину и НКВД представляющими политическую опасность.

В 1937 году был разоблачен «заговор Тухачевского». Маршалу и окружавшим его генералам было приписано намерение установить военную бонапартистскую хунту. За связь с Тухачевским был казнен идеолог сменовеховства Николай Устрялов, давно проповедовавший идею «красного Бонапарта». Ликвидация группы Тухачевского привела к массовому аресту руководящих кадров Красной армии: был репрессирован почти весь ее генералитет и значительная часть высшего офицерства.

Участие Устрялова в «заговоре» также дало главе НКВД Николаю Ежову основания нанести решительный удар по всякому «русскому элементу» в СССР. 31 июля 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило изданный накануне оперативный приказ НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и бывших антисоветских элементов»³⁸. Началась самая кровавая страница большого сталинского террора, которую чекисты в своем обиходе называли «кулацкая операция». Репрессированию подлежали: хозяйственные крестьяне (так называемые кулаки), священнослужители и активные верующие; неэмигрировавшие или вернувшиеся «слуги царского режима» – от бывших министров и губернаторов до квартальных полицейских, офицеров и рядовых царской и белой армий, которые все скопом записывались в члены ненавистного большевикам РОВСа; участники вооруженного сопротивления продотрядам времен Гражданской войны (так называемых кулацких восстаний), бывшие члены небольшевистских революционных партий – эсеры, меньшевики, анархисты.

Таким образом, 1937 год – год Большого террора – окончательно похоронил надежду на восстановление Российской Империи. На ее руинах возникла «советская империя» нового типа, сконструированная Сталиным. Создав эталонную имперскую экономику, Сталин перешел к строительству новой имперской идеологии. Культ личности вождя стал стержнем государственной политики, заменившим религию. В целом СССР 1930-х годов во многих своих чертах воспроизводил самые архаичные образцы имперского строительства времен Вавилона, Персии и Рима. Мавзолей с мумией обожествленного вождя внутри и живым полубогом на трибуне, высотки-зиккураты, ярко выделенное сословие жрецов (коммунистическая партия) – все это было архаично уже в христианском Константинополе.

В результате репрессий и расстрелов «безбожной» пятилетки духовное сердце Третьего Рима почти перестало биться. Было взорвано множество храмов, включая символ Империи – заложенный Николаем I храм Христа Спасителя. Были расстреляны и брошены в лагерь десятки тысяч священников и архиереев, ставших святыми новомучениками. Лишилась первосвятителя московская патриаршая кафедра, охраняемая лишь местоблюстителем митрополитом Сергием. Однако молитва Святой Руси не прервалась, а кровь мучеников, как и в прежние времена, стала «семенем Христианства».

По молитвам новомучеников и исповедников российских и благодаря беспримерному героизму наших предков Господь спас Россию от фашистской угрозы. Когда разразилась небывалая в мировой истории война, Сталин вспомнил о Боге. 3 июля 1941 года свою речь к гражданам СССР он начал с христианского обращения «Братья и сестры!», а перед Битвой за Москву в небо подняли самолет с иконой Казанской Божией Матери. Советскому вождю стало понятно, что сатанинское зло, воплощенное в человеконенавистническом оккультном Третьем рейхе, могло быть побеждено только Третьим Римом – Вечной Христианской Империей, удерживающей мир от зла.

Вторая мировая война

Вторая мировая война была предопределена результатами Первой. Германия потерпела поражение и была вынуждена подписать унижительный для нее мир. Но при этом немцы не были настолько ослаблены, чтобы перестать мечтать о реванше, национальном восстановлении и возрождении рейха. Поэтому попытка Германии усилить себя и возобновить военные действия в Европе была вопросом времени. Однако именно действиями мирового Ханаана новой войне был придан тот привкус безумия и жестокости, которыми она запомнилась в истории.

Революция в России разожгла всеевропейскую гражданскую войну. Не было практически ни одной крупной европейской страны, где бы не кипели яростные битвы между направляемыми Коминтерном коммунистами и националистами-фашистами, провозгласившими себя защитниками европейской цивилизации от большевизма.

Франсиско Франко (1939–1975)

В Испании всеевропейская гражданская война превратилась в открытые боевые действия с танками, артиллерией и авиацией. Политика Второй Испанской республики, установленной после изгнания короля в 1931 году, была направлена против Католической церкви и аристократии. Выступавшие в качестве главной революционной силы анархисты поджигали храмы, убивали священников, насиловали монахинь. Лидер социалистов Ларго Кабальеро заявлял, что он выступает за классовый мир, который будет обеспечен исчезновением одного из классов. В июле 1936 года, после убийства лидера монархистов Кальво Сотело, совершенного левыми при попустительстве республиканского правительства, вспыхнуло восстание офицеров – наци-

оналистов и монархистов. Их лидером стал генерал Франсиско Франко. Начавшаяся в стране война стала полем боя левых и правых сил всей Европы. Италия и Германия оказывали интенсивную вооруженную поддержку националистам, СССР – республиканцам. При этом сталинская помощь была небескорыстной: в СССР был вывезен золотой запас республики, а НКВД развернул в тылу настоящую охоту на последователей Троцкого. Закончилась эта борьба в марте 1939 года триумфом испанских националистов.

Благодаря испанской гражданской войне Гитлер начал восприниматься европейскими правыми как щит и преграда на пути мирового коммунизма. Сам же он стремился расширить жизненное пространство Германии на Восток и мечтал о союзе с Англией для осуществления этой цели. Однако в планах мирового Ханаана ему отводилась совсем иная роль. Американские корпорации вооружали и финансировали Третий рейх совсем не для того, чтобы Гитлер стал господином Европы. Его задачей было сломить британское имперское господство и поставить Европу в такое положение, когда бы она сама нуждалась в американской военной и экономической помощи.

Между собой столкнулись две большие стратегии, что было обусловлено противоречиями внутри самого мирового Ханаана. Британская стратегия состояла в том, чтобы избежать столкновения с Германией, а в случае возможной агрессии – направить ее на Восток. Именно в рамках этой внешнеполитической логики Англия и Франция заключили с Германией одиозное Мюнхенское соглашение в октябре 1938 года и проводили политику «умиротворения» Гитлера. Британия понимала, что новая мировая война будет означать закат ее «империи». Посол США в Великобритании Джозеф Кеннеди, отец будущего президента США и жесткий оппонент политики Рузвельта, впоследствии описывал взгляд английских элит на войну: «Позиция Чемберлена в 1938 году заключалась в том, что Англии не с чем бороться и что она не может рисковать войной с Гитлером... Гитлер воевал бы с Россией без какого-либо конфликта с Англией»³⁹.

Американская стратегия, проводимая президентом Рузвельтом и его спецпредставителем в Европе Уильямом Буллитом, состояла в том, чтобы вынудить как можно большее число стран к фатальному для них столкновению с Гитлером. С этой целью Рузвельт предлагал Британии, Франции и Польше различные формы поддержки (кроме немедленного вступления США в войну) в случае их выступления против Германии. Американцы убедили польское правительство не уступать Германии Данциг, но сражаться. Английское правительство находилось под постоянным давлением президента США, пока не дало Польше необходимых гарантий.

Участники Мюнхенского соглашения 1938 года. В первом ряду слева направо: Н. Чемберлен, Э. Даладье, А. Гитлер, Б. Муссолини, Г. Чиано

Министр иностранных дел Франции Жорж Бонне после войны признавался: «Одно можно сказать наверняка, что Буллит в 1939 году сделал все возможное, чтобы Франция вступила в войну»⁴⁰. Как представляла себе администрация Рузвельта начало войны в Европе, видно из отчета польского посла в США Ежи Потоцкого о беседе с Буллитом в ноябре 1938 года: «Буллит ответил, что демократическим государствам безусловно потребуются еще по крайней мере два года для полного перевооружения. Тем временем германский рейх направил бы, вероятно, свою экспансию на восток, и для демократических государств было бы желательно, чтобы там, на востоке, дело дошло до войны между германским рейхом и Россией. Хотя потенциальная сила Советов настоящего времени еще неизвестна, вполне вероятно, что, действуя вдали от своих баз, Германия была бы вынуждена вести длительную и изнурительную войну. Только тогда, сказал Буллит, демократические государства могли бы атаковать Германию и добиться ее капитуляции. На мой вопрос, примут ли Соединенные Штаты активное участие в такой войне, он ответил, что это – несомненно, но только после того, как Англия и Франция выступят первыми»⁴¹.

Ведомый Сталиным СССР оказался накануне войны в непростой ситуации. Завоевательный поход на Россию был объявлен Гитлером еще в «Майн Кампф». При этом СССР рассматривался западными правящими кругами как ключевой участник идущей в Европе гражданской войны коммунистов и антикоммунистов, а стало быть, найти искренних союзников среди буржуазных правительств Европы ему было нелегко. Все они подозревали советскую дипломатию в том, что она является лишь прикрытием планов Коминтерна. Тактика «народных фронтов», к которой прибег Коминтерн, приказавший компартиям заключить союзы со всеми социалистическими и центристскими партиями, также не сработала. Советский Союз, публично объявленный главным стратегическим противником Гитлера и фактически воевавший с ним в Испании, оказался в дипломатической изоляции.

Именно идеологическое недоверие подорвало возможность восстановления старого русско-французского союза, на чем настаивал французский министр иностранных дел Луи Барту. После ликвидации Барту немецкими спецслужбами (в октябре 1934 он был убит вместе с юго-

славским королем-мучеником Александром хорватскими нацистами-уасташами) столь искренних сторонников советско-французского сближения не осталось.

При этом рейх одерживал одну внешнеполитическую победу за другой, используя лишь угрозу применения силы. В марте 1938 года состоялся мирный аншлюс Австрии. В сентябре 1938 года Англия и Франция в Мюнхене вынудили Чехословакию отдать Германии Судетскую область, а 15 марта 1939 года Гитлер полностью ликвидировал Чехословакию, превратив ее в Протекторат Богемии и Моравии. Для Литвы достаточно было устного ультиматума от 22 марта 1939 года, чтобы отдать Германии Клайпеду (Мемель). Все эти акции проводились под лозунгом воссоединения всех немцев в одном рейхе и имперского возрождения Германии, однако в Москве понимали, что Гитлер все ближе подходит к своей цели – походу на Восток. Совсем иначе смотрели на дело в окружении Рузвельта. В апреле 1939 года Буллит заявлял: «Война в Европе уже решенный вопрос. Польша уверена в поддержке Британии и Франции и не уступит требованиям Германии. Америка вступит в войну вскоре после того, как Англия и Франция вступят в нее»⁴².

Поступившее Сталину предложение Гитлера разделить Польшу было для советского вождя настоящим подарком. Оно означало отсрочку столкновения СССР и Германии и гарантию того, что Англия и Франция будут вовлечены в войну раньше, чем СССР, а значит, будут обречены вступить с ним в союз. Советско-германский пакт ставил крест на стратегии Лондона по перенаправлению агрессии на Восток и был в этом отношении крайне выгоден США.

Нельзя исключать того, что именно комбинация американской дипломатии, имевшей заметное влияние на Сталина, породила столь противоестественный союз.

Львов. 1930-е гг.

По итогам соглашения СССР сумел восстановить западную границу Российской Империи – в состав государства вернулись Западная Украина (даже с приращением в виде Львова), Белоруссия, сепаратистские страны Прибалтики; исключением стала Финляндия, где Красная армия столкнулась с ожесточенным сопротивлением финнов во главе с бывшим царским генералом Густавом Маннергеймом. Однако вскоре стала очевидна страшная цена этой внешне-политической комбинации.

В Первую мировую войну Париж был спасен от германского натиска только ускоренным наступлением русской армии в Восточной Пруссии. В начале Второй мировой войны Германия, не будучи вынужденной сражаться на два фронта, сосредоточила все силы против французов и разгромила их. В июне 1940 года мир потрясла весть о падении Парижа. В сентябре 1939 – июне 1941 года Германия поочередно сокрушала врагов, ни на секунду не выпуская из рук стратегической инициативы. Дело было не в мощи германского оружия или в стратегическом гении и удачливости фюрера. Эта «удачливость» состояла в отсутствии фронта с Россией.

Уинстон Черчилль (1941–1945; 1951–1955)

Островная Британия, оставшись в одиночестве, сражалась на пределе своих возможностей. Если бы к воздушной битве за Англию и морской битве за Атлантику прибавилось бы еще и сухопутное вторжение, английскому королю пришлось бы реализовать свои планы по переезду в Канаду. Однако сам Гитлер был одержим идеей заключения мира с Англией. С этой целью туда направился при загадочных обстоятельствах заместитель Гитлера Рудольф Гесс, надеявшийся услужить фюреру и примирить Третий рейх с английским Ханааном.

Но предложения Гесса были отвергнуты: английское правительство к тому моменту возглавил Уинстон Черчилль, безоговорочно подчинивший себя американской стратегии, в которой Британии отводилась роль авангарда, принимающего на себя немецкие удары.

С декабря 1941 года к европейскому фронту прибавился азиатский. Япония, спровоцированная усилиями Рузвельта на вступление в войну, атаковала в Перл-Харборе американский

флот. Однако основной удар японцы наносили по британским и французским колониям. Японская агрессия, как и германская, расчищала путь мировому господству США.

Заключение пакта Молотова – Риббентропа позволило Гитлеру скрытно подготовить войну против России и сосредоточить на Восточном фронте практически все свои сухопутные силы. В его представлении, СССР должен был рухнуть под грузом социальных и этнических противоречий как колосс на глиняных ногах. «Пропаганда должна вообще способствовать распаду Советского Союза на отдельные государства»⁴³, – гласила инструкция ведомства Геббельса, данная перед войной. Приказ фельдмаршала фон Рейхенау, бывшего ярким нацистом, гласил: «Основной целью похода против еврейско-большевистской системы является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру... Никакие исторические и художественные ценности на Востоке не имеют значения»⁴⁴.

22 июня 1941 года без объявления войны Германия вторглась в СССР. В первые месяцы боевых действий могло создаться впечатление, что гитлеровский прогноз сбывается. Воспитывавшийся советской пропагандой антипатриотизм, лишь недавно смененный новым патриотизмом, лишал многих солдат уверенности в том, что они сражаются за Отечество. А ненависть к колхозной системе и коммунистическому террору на первых порах могла создать у части граждан СССР иллюзии, что немцы идут как освободители.

Несмотря на все успехи сталинской индустриализации в деле подготовки к войне, Советский Союз был к ней готов далеко не в полной мере. У Красной армии отсутствовали современные средства связи, был немногочисленным автомобильный парк. Даже в производстве лучших видов вооружений существовала значительная зависимость от Германии. «Самая массовая противотанковая пушка Красной армии, знаменитая „сорокапятка“, была усовершенствованным отечественными конструкторами орудием фирмы „Рейнметалл-Борзиг“... Авиационный двигатель М-17 являлся не чем иным, как лицензионным авиадвигателем BMW VI... Немецкие станки использовались при производстве новейших советских средних танков Т-34–76»⁴⁵

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.